

Дорогие товарищи! Глубоко благодарю Вас за Ваши поздравления по случаю дня моего рождения. Разрешите мне пожелать, чтобы советский народ под руководством Великой Коммунистической Партии Советского Союза добился новых успехов в великом деле строительства коммунизма.

МАО ЦЭЭ-ДУН

4 января 1954 года ПЕКИН

МИЛЛИОНЫ ЛЮДЕЙ УВИДЯТ ЭТИ КАРТИНЫ

Годами накапливались в нашей стране богатства музеев и картинных галерей — мировые сокровища изобразительного искусства. Только в одной Третьяковской галерее, например, собрано свыше пяти тысяч художественных полотен, более трех тысяч произведений древнерусского искусства, многие сотни скульптур, десятки тысяч рисунков и гравюр. Ценнейшие произведения русских и западных классиков, а также советских мастеров хранятся в запасных фондах музеев и галерей.

Министерство культуры СССР решило передать многие из этих ценностей изобразительного искусства, находящихся в Москве и Ленинграде, областным и республиканским музеям. Из Ленинграда в Государственный музей искусства Грузии уже отправлено свыше 400 музейных ценностей, среди них картины и рисунки выдающихся западноевропейских художников, античные бронзовые статуэтки и амulette, древние ткани, изделия из фарфора, фаянса, хранившиеся в Эрмитаже. Тбилисцы увидят и несколько десятков произведений русской живописи из фондов Государственной Третьяковской галереи.

В отделе советской живописи Львовской государственной картинной галереи посланы некоторые произведения искусства из Государственного Русского музея в Ленинграде и Музея изобразительных искусств имени Пушкина в Москве. Богатую коллекцию — полотна Ренина, Шишкина, Серова, Поллонова, Кундичи, Линдина, а также скульптуры Лансера, Клодта, Маннзера — всего свыше двухсот экспонатов получила из Государственного Русского музея Симферопольская областная картинная галерея. Пополняются произведениями искусства музеев Иркутска, Якутска и Алма-Аты. В Республиканский художественный музей Молдавской ССР передаются из Третьяковской галереи некоторые картины Айвазовского, Брюллова, полотна советских художников и графиков. Свыше пятисот произведений китайского старого и современного изобразительного искусства посылает Музей восточных культур в Ригу, Ереван, Ашхабад, Фрунзе, Каунас, Уфу, Сумы.

Произведения искусства, хранившиеся в фондах центральных музеев, украсят также дворцы пионеров, краеведческие, мемориальные, исторические музеи и другие культурные учреждения.

Богатства, прежде лежавшие в запасниках союзных фондов, выставляются для широкого народного обозрения: их увидят миллионы советских людей.

ПРОПАГАНДА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Большими тиражами стали выходить в наши дни брошюры, пропагандирующие опыт передовиков сельского хозяйства. Их выпускают центральные издательства в Москве и Ленинграде, областные и республиканские издательства. Из этих книг комплекты поступают в библиотеки, которые являются ценным пособием для колхозников, агрономов, механизаторов, советских и партийных работников.

Чтобы облегчить сельским жителям поиск нужных им книг, Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина предприняла интересное издание — серию библиографических листовок. Каждая листовка посвящена какой-либо одной теме: опыту передовиков колхозов в области животноводства, овощеводства, механизации и т. д. Даю не только перечень вышедших книг, но и их краткие аннотации.

Библиографические листовки являются ценным пособием и для сельских библиотечек при подборе ими литературы и организации выставок, пропагандирующих постановления сентябрьского Пленума ЦК КПСС.

Предстоящие встречи сильнейших скороходов мира

Из Москвы в Японию выехала команда советских конькобежцев, которая примет участие в соревнованиях на первенство мира по скоростному бегу на коньках. Перед отъездом государственного тренера по конькам К. Кудрявцев, выехавший вместе со спортсменами в Японию, рассказал нашему корреспонденту: — Летом прошлого года Международная федерация конькобежного спорта приняла решение провести очередные сорок летние соревнования мужчин по конькам в городе Салпоро (остров Хоккайдо), на катке, расположенном в горах. Здесь в течение первой половины января удерживается хорошая для соревнований погода — от одного до пяти градусов ниже нуля. Этим и объясняется необычайно ранний срок состязаний — 16—17 января. Звание чемпиона мира, помимо советских скороходов, собираются оспаривать сильнейшие конькобежцы мира. Пока трудно судить о шансах отдельных конькобежцев на победу. Так, ожидается приезд в Японию трехкратного чемпиона мира норвежца Я. Андерсена, бег которого видели недавно москвичи, лучших скороходов Голландии и ряда других стран. Выступят и конькобежцы США и Японии; на прошлых зимних олимпийских играх в Осло они отличились в беге на самую короткую дистанцию — 500 метров. Однако, в отличие от олимпийских игр, на всемирных чемпионатах победителем признается тот, кто добивается наилучшей суммы очков по всем четырем дистанциям.

Команда СССР будет представлять семью конькобежцами, известными как многоборцы. Это — чемпион мира 1953 года О. Гончаренко (Москва), Б. Шидлов (Ленинград), Д. Сакунович (Владимир), Е. Гришина (Москва), Р. Меркулов (Москва), Ю. Кислов (Горький) и Ю. Сергеев (Москва).

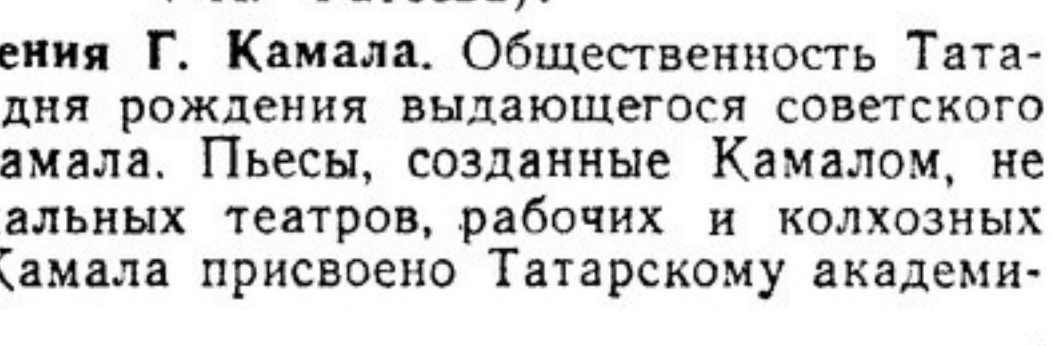
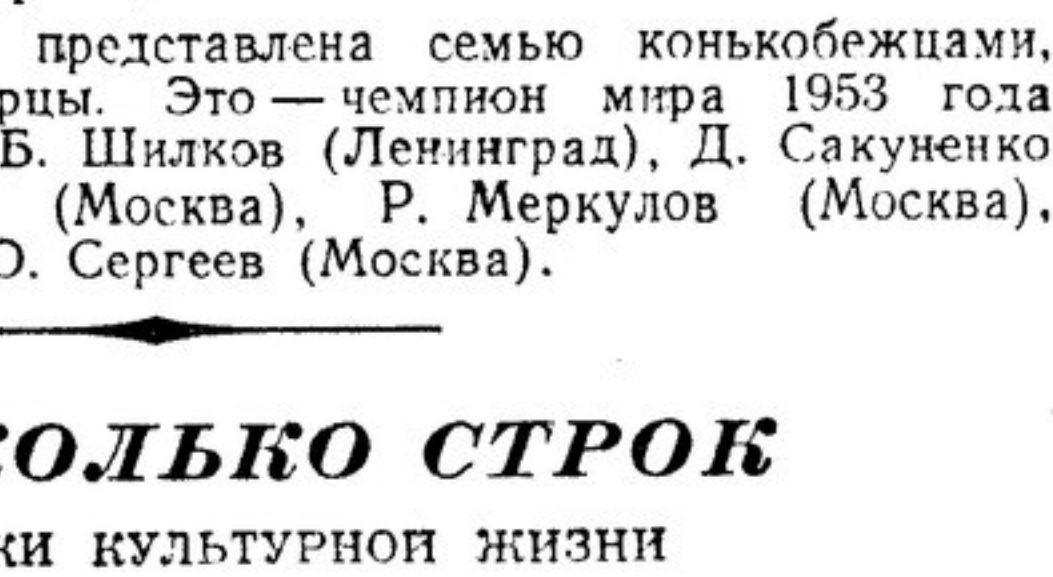
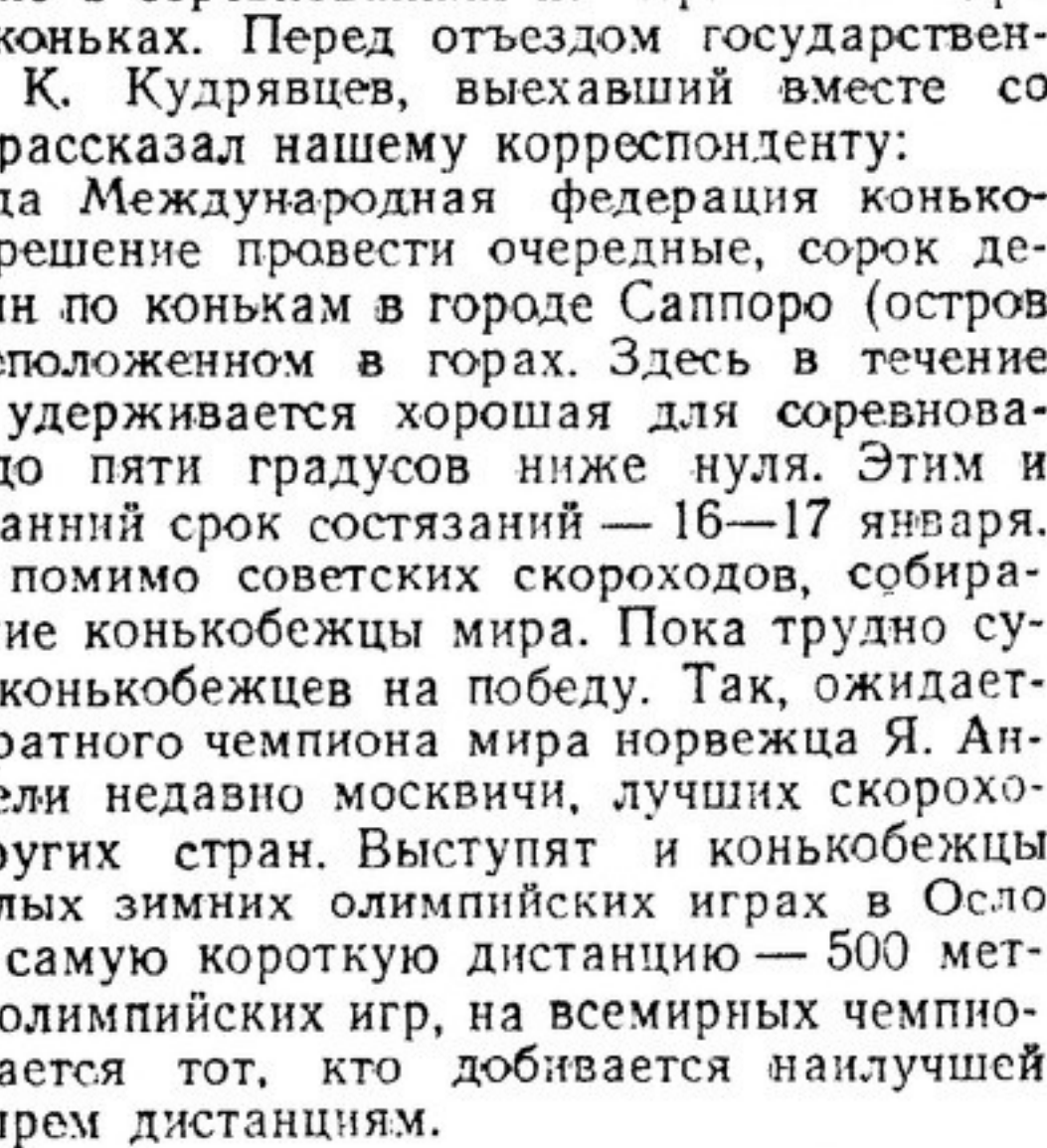
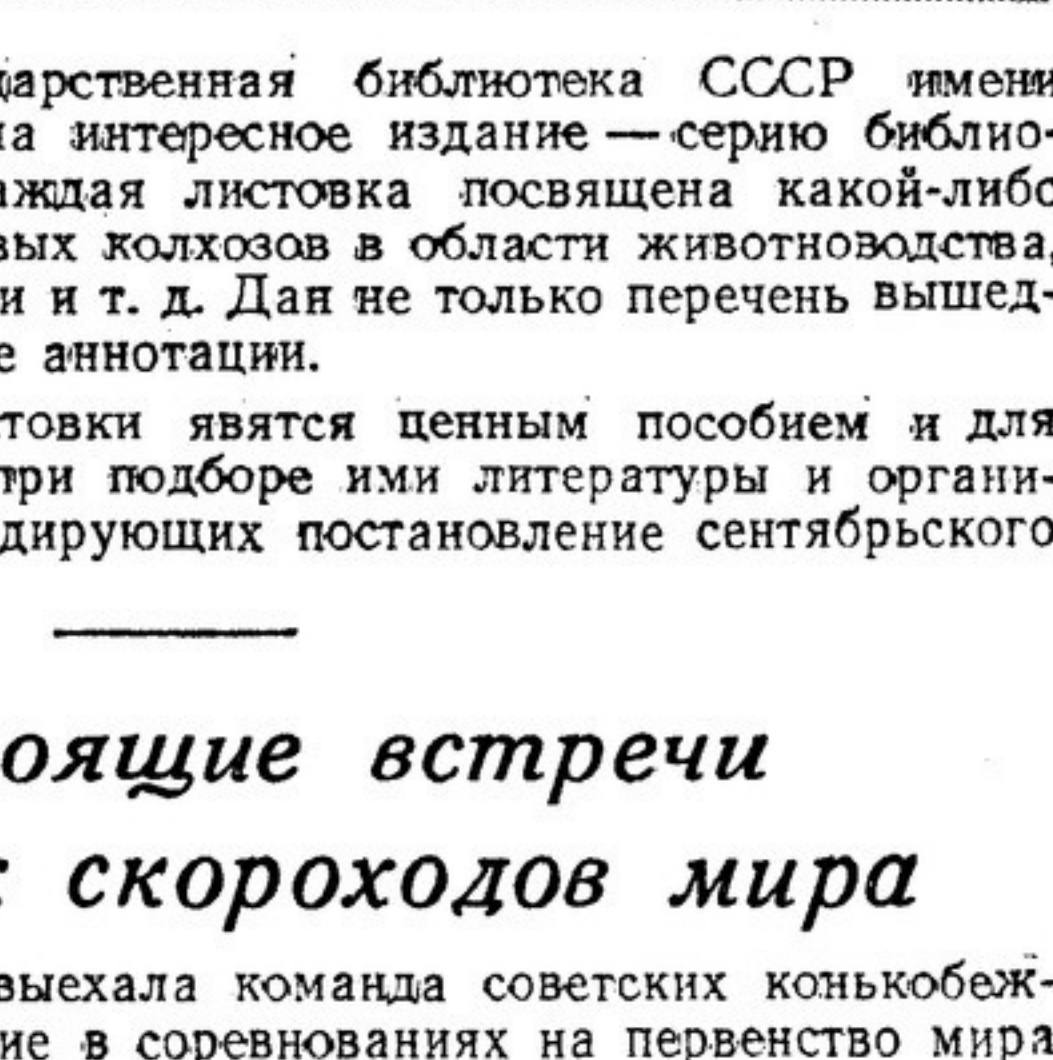
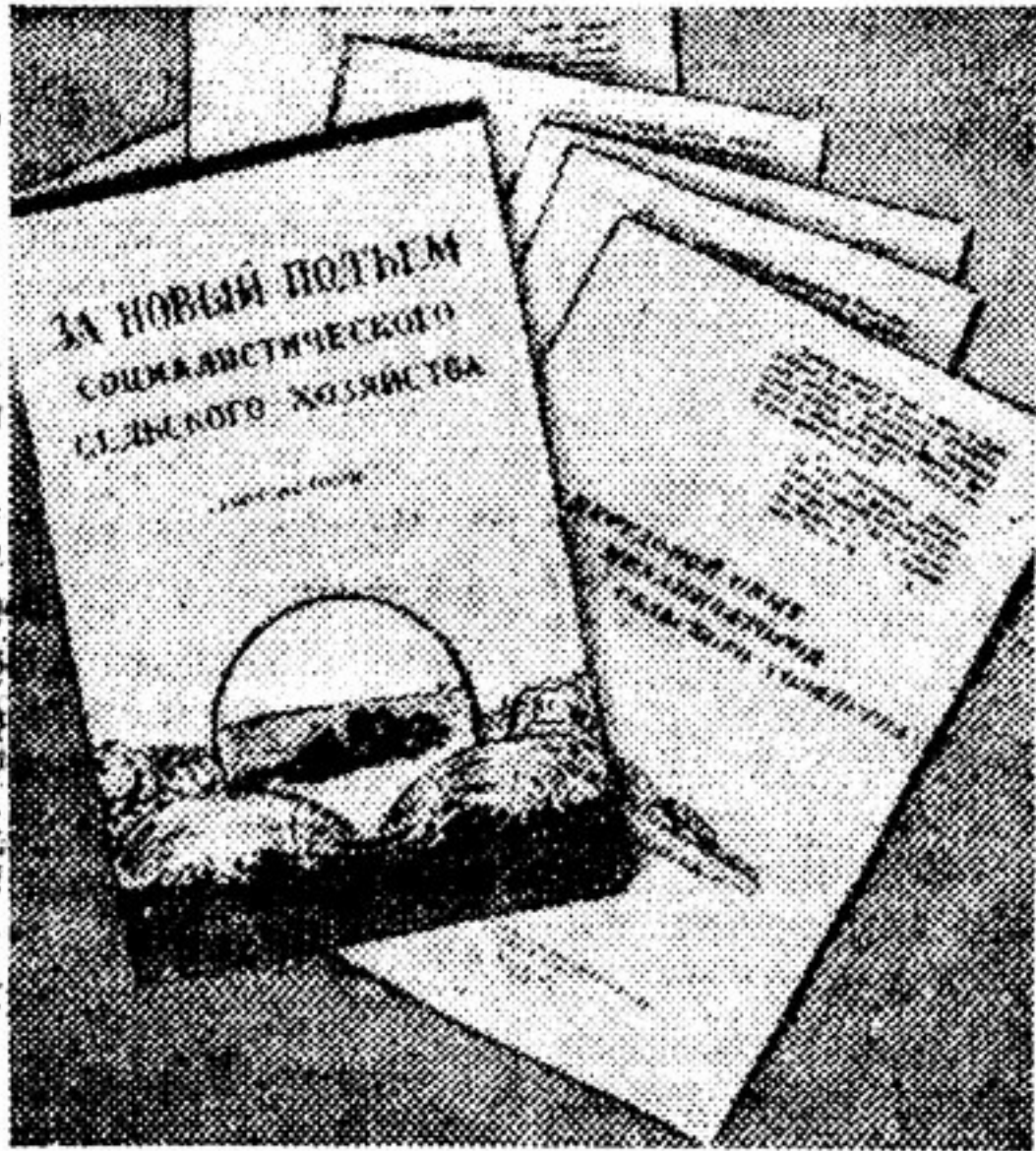
В НЕСКОЛЬКО СТРОК ИЗ ХРОНИКИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

* Книги 1954 года. Эстонское государственное издательство выпустило новую книгу А. Якобсона «Умирание» и поэму Ю. Шмула «Я комсомолец». Это первые художественные произведения, изданные в Эстонии в нынешнем году.

* «Бай и батрак». Ташкентская студия художественных и хроникальных фильмов закончила производство фильма-спектакля по пьесе Хамаз Хамидов «Бай и батрак». В ближайшие дни фильм выходит на экраны.

* В Камчатском театре. Областная драматический театр показал пьесу «Юность отца» Б. Горбатова. В этом году коллектив театра поставит пьесы «Не называя фамилий» В. Минко, «Варвара Волкова» А. Софронова, «Раки» С. Михалкова, «Двенадцатая ночь» В. Шекспира и другие.

* 75-летие со дня рождения Г. Камала. Общественность Татарии отпразднует 75-летие со дня рождения выдающегося советского драматурга Галиасгара Камала. Пьесы, созданные Камалом, не ходят со сцен профессиональных театров, рабочих и колхозных клубов. Имя Галиасгара Камала присвоено Татарскому академическому театру.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 4 (3188)

Суббота, 9 января 1954 г.

Цена 40 коп.

В колхозах ближних и дальних...

С. КРУТИЛИН, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Лицо ответственного товарища, с которым мне пришлось беседовать в Тамбове, было озарено радостью. Такое выражение лица бывает, когда человек только что спадил со своих плеч тяжелую ношу. Я не удержался и спросил, по поводу чего радость.

— Понимаете, — выполнили!... — Что выполнили? — «Э, какой негодяйский», — бросил он на меня взгляд.

— План поселил специалистов на село выполнили. — И товарищ тут же протянул мне бумажку. То был отчет. По бумажке все выходило здорово, гладко. Ничего другого не оставалось, как только порадоваться вместе с тамбовчанами.

К сожалению, радость эта была непродолжительной. Стоило побывать в одном из районов области, поговорить со специалистами, колхозниками, механизаторами, как от той первой, мимолетной радости не осталось и следа.

В Кирсанове лица руководящих работников района были еще озарены этим «выполнили!», но бумажку-отчет показывали уже с некоторой робостью.

— Да, да... выполнили! Выполнили! — скороговоркой повторила Валентина Ивановна Инюшкина, секретарь Кирсановского райкома КПСС. — В основном, у нас штаты специалистов в МТС укомплектованы...

— Ну, а в частности: кто из специалистов бывшего районного управления сельского хозяйства направлен в колхозы?

Валентина Ивановна оживилась.

— Все в колхозах! Бывший главный агроном управления тов. Шеницкий — теперь агроном колхоза «Ленинский путь»...

— Это далеко?

— Нет, рядом, — призналась Валентина Ивановна и продолжила: — Главный зоотехник тов. Смогильев работает ныне в Кировской МТС, зоотехник тов. Смирнов... Тов. Инюшкина смущилась. И было от чего смущаться: большинство опытных специалистов — работников бывшего районного управления сельского хозяйства «осело» недалеко от города; некоторые из них, работая в колхозах, и по сей день продолжают жить в городских квартирах.

В дальние же колхозы мало кто поехал...

Кирсановская МТС, расположенная вблизи от города, настолько укомплектована специалистами, что, как говорят, «яблоку упасть негде». А тут и колхозы крепче и руководство района заглядывает сюда чаще.

Но если взять, скажем, Ковыльскую МТС, что в двадцати километрах от города, то здесь несколько иная картина.

— У нас яблоку есть где упасть! — шутит главный зоотехник МТС Н. Недешев. — Из семи положенных по штату зоотехников не хватает троих. Плохо с механизаторскими кадрами.

— Почему?

— МТС не благоустроена: мастерские плохие, нет ни обечки, ни столовой, — рассказывает Недешев. — Кому интересно заниматься в эту пору «дыру»? Ведь все люди: каждому хочется устроиться поближе к городу — сказывается привычка к определенным условиям быта, отдыха.

Да, все люди и те, кто должен был из уютных городских квартир, из теплых кабинетов сельхозуправлений пойти к земле, в колхозы, и те, кто направлял их туда.

Из Тамбова, скажем, могли послать и в дальний Гавриловский район и поближе, в Платоновку, из Кирсанова — в «неуютную» Ковыльскую МТС или рядом — в Кировскую. Все делало люди, и часто это были люди, долго работавшие вместе, почти каждый день встречавшиеся на заседаниях и собраниях, люди, находившиеся в дружбе, обращавшие друг к другу на «ты». И вот пришло время, когда они из них должны были «распрощаться», иначе говоря, сломать, нарушить сложившийся годами уклад жизни других. Тут не у всякого хватит принципиальности. Всегда можно сослаться на объективные причины: дети учатся в школе, муж на ответственной работе и т. д.

Так поступали при распределении специалистов и в Тамбове и в Кирсанове. Беря пример со старших, и руководители МТС рекомендовали бывших своих учеников агрономов, которые получили, в лучшие колхозы, чаще всего туда, где они жили. Зачем беспокоить людей? Зачем сносить их с обжитых мест?

А в колхозы, что подалее, послабее, направлялись специалисты со студенческой скамьи.

Формально, по бумажке-отчету все правильно: и там, в Тамбове, и тут, в Кирсанове. А на деле — опытного агронома И. Литвинова, который работал агрономом по кормодобытию в Кировской МТС, устроили в колхоз имени Дарьинского. Это — район, и, живя в городе, Литвинов спокойно осуществляет руководство агропромышленными в артисти, тем более, что колхоз имени Дарьинского — хозяйство крепкое.

А в слабый, отдаленный колхоз имени Мичурина, обслуживаемый той же МТС, направил молодой агроном Бурачковская, у которой нет ни практических навыков, ни жизненного опыта.

Формально, если верить бумажке-отчету, в отдаленную Гавриловскую МТС послано много специалистов. Но специалисты посылались без отбора — лишь бы заполнить штаты.

— Я сам только полтора года назад

окончил Тимирязевку — ни опыта, ни знания людей, — с горечью говорил главный агроном МТС комсомолец Валентин Попов. — А мне шлют сюда молодежь со студенческой скамьи. Кто будет их тут учить, воспитывать?

Действительно, присланные в Гавриловскую МТС за последнее время агрономы Шеневца, Журавлев, Мананикова, Золотова и другие — это очень молодые люди.

Областному управлению сельского хозяйства лишь бы заполнить графу. А дальше — там и знать ничего не хотят. Формализм в этом деле страшный, — продолжал Попов. — А формализм, как ржа: разъедает живое дело. Они — подписали, и с плеч долой. А нам — работать с людьми. Поднимать колхозы.

Чтобы войти в избу, нужно пригнуться. В сенях темно: с трудом отыскиваем дверь скобу.

— Можно? — Невысокого роста женщина поднимается из-за стола, идет навстречу. Знакомится. — Проходите, присаживайтесь, — zabezпокоилась Антонина Герасимовна.

Мы прошли в просторную избу. Пол в избе чисто вымыт; в углу — стол, возле него — лавка, заставленная скорлупками и крынками, стул. Антонина Герасимовна Выжимова только что пообедала и теперь читала газету.

Антонина Герасимовна Выжимова когда-то, после окончания зооветеринарного техникума, работала на Чакинской опытной станции. Год назад она переехала в Москву и поступила ученицей в один из строительных трестов. Ознакомившись с решениями сентябрьского Пленума ЦК КПСС, Выжимова решила вернуться в колхоз в деревню. Она подала об этом заявление, и была направлена Министерством сельского хозяйства на работу в Гавриловскую МТС. Теперь Выжимова — зоотехник колхоза имени Кирова — крупнейшего в Гавриловском районе.

Выжимова приехала сюда в конце октября. Было самое горячее время: скот ставился на зимовку. Надо было навести порядок на животноводческих фермах, уточнить наличие кормов, оборудовать кормоприготовительные пещи.

— Забот хватает, — рассказывала Антонина Герасимовна. — В колхозе не велось никакой зоотехнической работы: не было племенных книг, коровы даже не имели кличек... Первым делом взвесили весь скот, завели племенные книги. Но это только начало! Нам не хватает около четырехсот коров. А тут и у тех, что на фермах, удой низкий... Есть, правда, и передовые доярки. Надо их опыт распространить...

В этой женщине — много энергии, задора. Чувствовалось, что такая не отступит перед трудностями.

Трудности... А есть ли они?

Антонина Герасимовна улыбнулась: конечно, есть.

Разговор зашел о том, как она устроилась на новом месте.

— Вот, как видите, — отвечала Выжимова. — Стула лишнего, и то нет. В воскресенье зашла в райком, хотела несколько стульев приобрести... Платаний шкаф тоже нужен. «Этого у нас не бывает», — ответил продавец. — За такими вещами в Кирсанов надо ехать!...

Выяснилось, что и уголь, который обещали дать для отопления, все еще лежит в Кирсанове, за 35 километров от ее дома. Все еще обсуждается вопрос о том, кто должен платить за квартиру: МТС или колхоз? Уже были задержки с зарплатой. Мало того, ей по сей день еще не выплачены «подъемные». Председатель колхоза обещал выдать лошадь для развоза — от фермы до фермы пять-шесть километров. Но не нашлось лишней повозки, и Выжимова ходит пешком.

— Вы говорили кому-нибудь об этом? Кто-нибудь из руководящих работников колхоза, МТС, райисполкома, райкома партии навестит вас, посмотрит, как вы устроились?

— Нет. И такой ответ приходилось слышать не только от одной Выжимовой. Правда, бывает и похуже. В Токаревском районе, к примеру, секретарь райкома тов. Самохин, собрав специалистов на совещание, кричал на них, обзывал всех огульно «бездельниками». А к быту людей в этом районе — полное равнодушие: агроном Попов, супруги специалисты Зюбнев и Копнова живут в неудобных, холодных квартирах: топлива нет.

Почему это?

И мне вспоминались «ржа». По отношению к специалистам формализм проявился особенно ярко. Заручившись бумажкой «выполнили!», советские и партийные руководители некоторых районов области, как, в слову, и некоторые областные руководители работников, не позаботились о специалистах, прибывших на село. О них, попросту говоря, забыли.

...Быть на селе сегодня интересно, радостно. У колхозников — подъем. К ним при-

шли специалисты, многие из которых, как Недешев, Литвинов, Выжимова, с оговоркой, с любовью взялись за дело: наводят порядок на фермах, готовят к севу отборное зерно, следят за приготовлением торфо-регольных горшочков, — одним словом, вместе с колхозниками закладывают основы будущего урожая.

На усадьбы МТС завозится новая техника: день и ночь полыхают зарницы в окнах ремонтных мастерских...

Партия и правительство сказали: все внимание — деревне! И люди на селе уверены, что необходимый подъем сельского хозяйства будет достигнут.

Но многие районные, да и областные организации работают все еще по старинке. Вместо конкретного руководства, вместо того, чтобы приехать на место, в колхоз, поговорить с людьми, посоветовать, подсказать, все еще преобладают канцелярские методы руководства — бесконечные заседания, неоправданные выезды специалистов в область, в районный центр. Как и прежде, руководители МТС, главные агрономы и зоотехники завалены письмами с требованиями сводок, отчетов.

В разгар перевода скота на зимовку в Тамбове устроили совещание главных зоотехников МТС. Отвораи людей от дела на неделю. Это тем более странно, если учесть, что зимовка скота в колхозах была посвящена специальной областной радиопередачке — тоже не новинка в методах руководства!...

В распутицу, по бездорожью съехались директора МТС, зоотехники, ветврачи и в Умет, и в Кирсанов, и в Гавриловку. Почти до трех часов утра сидели они у репродукторов и телефонов, ожидая, когда Тамбов вызовет их, чтобы задать два-три вопроса, исчерпывающие ответы на которые были даны в сводках, отосланных в область. В этих сводках было все, но ни слова — о людях. Вот почему, когда один из руководящих работников обкома партии обратился к секретарю Никифоровского райкома КПСС, чтобы тот назвал имя лучшей доярки, Никифорова долго молчала, а затем послышался ответ: «Затрудняюсь сказать...».

А вопрос этот был задан человеку, который уже полтора месяца отвечает за проведение политико-воспитательной работы в зоне одной из МТС.

Улыпывая это, товарищи, собравшаяся той ночью в Кирсановском радиоузле, рассмеялись. Но посмеялись и забыли. А назавтра вечером они сидели на заседании бюро райкома. Ступался вопрос о состоянии политико-массовой работы в Ковыльской МТС и в колхозе имени Горького. Говорено было много: и о плохом водоеме скота, и о ссухах, и о том, что неправильно ликвидирован ветпункт в колхозе «Путь Ленина», но о людях — передовых людях МТС и колхоза — никто не обмолвился ни словом. Живая работа с колхозниками и механизаторами попрежнему подменяется бумажкой. Бюро приняло резолюцию, ее поплотью во все колхозы и МТС района, там подпошлют ее к «делу» — вот и все.

Несколько дней спустя мне довелось быть на комсомольской конференции Гавриловского района. Шумная, задорная молодежь: лучшие механизаторы, доярки, хлеборобы съехались со всего района. И в отчетном докладе райкома комсомола и в выступлениях руководителей района много говорилось о завозе минеральных удобрений, об очистке семян, об изготовлении торфо-регольных горшочков. Не было только разговора о людях, об их росте и воспитании.

Забыли о людях. Так было и на конференции, которая прошла в обстановке парадности. И молодежь, с которой после конференции я ехал в Змеевский колхоз, была недовольна.

— В нашем райкоме комсомола повелось так: в году 360 дней, а там ухитряются устроить 160 заседаний и 100 приседаний, — обронила реплику девушка-колхозница.

Наутро в Змеевку приехал секретарь райкома партии Трофим Павлович Щеголев. Надо было видеть, с каким интересом он расспрашивал свинарок о том, как они сдобируют корм свиньям; словно зоотехник, подменяя председателя колхоза, он долго растолковывал скотникам, как надо утеплить помещение для молодняка. Не было такой доярки, у которой бы он не поинтересовался состоянием коров, закрепленных за ней. Колхозники окружали Щеголева, охотно рассказывали ему обо всем. Но Трофим Павлович не догадался распространить доклад про их житье-бытье. А доклад Змеевского колхоза, у которого хорошие фермы, оказывается, негде посмотреть кино, негде собраться, чтобы почитать газету, так как при ферме нет даже красного уголка. И тут, когда казалось бы, секретарь райкома лично приехал в колхоз, чтобы побеседовать с людьми, человек с его заботами и думами выпал из поля зрения Щеголева.

Специалисты, приплетшие на село, — большая сила. Их труд, кропотливый, ежедневный, будет способствовать подъему сельского хозяйства. Надо только правильно расставить их, создать нормальные условия для работы. И, конечно, пора покончить с формализмом, ибо формализм может погубить любое живое дело.

Тамбовская область.

Международные отклики

ФУЛЛЕР ПОМОГАЕТ АДЕНАУЭРУ

Джон Фредерик Чарльз Фуллер — отставной генерал-майор английской службы. Его имя достаточно широко известно. Добрых три десятка лет пишет он на военно-политические темы. Отсюда — его дутый авторитет военного «теоретика».

Значительно меньшей известностью пользуется «Ди Дейче Зольдатын-Цейтунг», что в переводе означает «Немецкая солдатская газета»: она выходит в Западной Германии с июня 1951 года.

Накануне нового года этот печатный орган западногерманских реваншистов любезно предоставил свой старший Фуллеру, для, так сказать, рождественских откровений и прогнозов. Фуллер охотно согласился. О статье его пойдет речь ниже. Но прежде еще два слова о самом Фуллере.

Некогда он служил Гитлеру, которого считал «хорошим европейцем», и прославлял мощь немецко-фашистских механизированных дивизий. Ныне Фуллер помогает Аденауэру.

С Фуллера, как говорится, взыскать гладки. Но читая его статью, еще раз убеждаешься, насколько интересен всего человечеству идут вразрез с черными замыслами заговорщиков против мира и безопасности народов. В то время как простые люди на земном шаре жаждут смягчения международной напряженности и свои надежды возлагают на урегулирование разногласий и установление нормальных отношений между государствами, Фуллер призывал его высоко — проклянуть по обе стороны Атлантики. Это — его излюбленная тема. И статья, появившаяся под новым именем в газете «Ди Дейче Зольдатын-Цейтунг», не составляет исключения — она озвучивает весьма прямолинейно: «К какой войне Запад должен подготавливаться?»

На вопрос, поставленный в заголовке, Фуллер отвечает подробно и откровенно. Его ответ: надо готовиться к агрессивной войне против Советского Союза и стран лагеря мира. В отличие от своих более осторожных коллег, прикрывающихся фальшивыми ссылками на «оборону», Фуллер густыми мазками рисует милую его умственному взору картину будущей наступательной войны в Европе. За его агрессивным бредом кроется вполне реальная ставка на раскол Германии, на превращение ее западной части в военный плацдарм, а восточной — в первую жертву боннских реваншистов «Фуллер — человек войны». Он намеревается будущие театры военных действий. Первый оказывается в районе «между Вислой и Рейном» на стыке обеих частей Германии.

Все сказанное Фуллером до сих пор нужно ему, чтобы поставить главный, волнующий не только его вопрос: «Имеют ли в настоящее время западные страны необходимые вооруженные силы...». Фуллер отвечает отрицательно. У него имеются веские основания для такого ответа. В самом деле, проект «европейской армии» — сегодня это ясно и Фуллеру — трещит по всем швам.

Широкие протесты народных масс и оппозиция некоторым влиятельным буржуазным деятелям путают карты международных агрессивных кругов. Их надежды на усиление напряженности в Европе, их стремление вновь разжечь очаг войны не могут быть осуществлены, пока, как откровенно вымалывает Фуллер, «Западная Германия не будет полностью перевооружена».

Вот почему он настаивает на скорейшем возрождении германского милитаризма, видя в нем ту силу, которая может быть использована как против демократических стран Восточной Европы, так и против американских «младших партнеров» в Западной Европе. Фуллер говорит: «Новое вооруженная Западная Германия сможет соединить шит и меч, и тогда Запад получит достаточную силу, чтобы дать решительное сражение».

Рождественские откровения Фуллера нельзя не поставить в прямую связь с ближайшими планами и настроениями боннской клики. Как известно, изобретенный западногерманской печатью, 14 января предстоит заседание Бундестага (парламента), созванный для пересмотра конституции. Это окончательно развяжет руки немецким милитаристам, позволит им, выражаясь языком Фуллера, «соединить шит и меч», то есть в кратчайший срок восстановить вермахт, поставить вопрос о реванше, создать серьезную угрозу европейской безопасности. О настроениях этой клики на днях поведал из Бонна корреспондент английского еженедельника «Обсервер». Ссылаясь на свои беседы со «значительным числом чиновников и депутатов в Бонне», он подтвердил, что правительство Аденауэра стремится к такому «включению Западной Германии в атлантическую систему», которое «исключает воссоединение Германии в ближайшее время».

Как видим, между писаниями Фуллера и стремлениями Аденауэра легко поставит знак равенства. Фуллер помогает Аденауэру. Не вызывает удивления и то, что статья Фуллера опубликована в немецкой реваншистской газете. Вель в «железный крест», украшающий заголовок «Ди Дейче Зольдатын-Цейтунг», невидимо являет долларный знак. У отставного генерала Фуллера, как и у всех, имеются все основания рассчитывать на повышенный гонорар и в американских долларах и в боннских марках.

Опасные посредники

Английские воиска давно уже чувствуют себя в Египте, словно на горячих углях. Они окружены здесь всеобщей ненавистью. Стремясь к полному восстановлению национального суверенитета, египетский народ не раз брался за оружие. Даже сейчас, когда военные действия не ведутся, оккупанты сидят в зоне Суэцкого канала, как в осажденной крепости.

Британские дипломаты изобретают всевозможные уловки, чтобы любой ценой оттянуть срок эвакуации своих солдат из Египта. В августе нынешнего года Англия заявила, что готова вести переговоры с Египтом на основе вывода своих войск из зоны Суэцкого канала. Но как только представители Англии и Египта уселись за один стол, выяснилось, что у английской стороны есть два условия, на удовлетворение которых она настаивает.

Во-первых, Англия потребовала, чтобы в случае вывода ее войск из зоны Суэцкого канала за ней сохранилось автоматическое право вето на любые действия, обратные на основании специального решения Организации Объединенных Наций. Как сообщал лондонский журнал «Экономист», египетская сторона немедленно отвергла это условие, так как оно позволяло бы ей использовать любую предлогу для новой оккупации Египта.

Во-вторых, Англия потребовала, чтобы после «эвакуации» ее войска военная база, существующая в зоне канала, находилась бы в течение неопределенного срока под наблюдением четырех тысяч английских «технических специалистов», причем всем им должно быть разрешено носить военную форму и оружие! Египетская сторона отвергла и это условие. В конце концов переговоры были прерваны. Произошло это в октябре. Во второй половине декабря в Лондоне и Каире вновь начали циркулировать слухи о возобновлении англо-египетских переговоров. Английская печать утверждала, что новый тур переговоров имел бы хорошие перспективы, поскольку вместо поверенного в делах Англии в Каире Хэнки и генерала Робертсона с английской стороны в переговорах будут участвовать и генерал Бенсон, премьер-министр Робертсон. Однако египетские общественные круги считают, что перспективы переговоров могут проясниться не в результате смены английских должностных лиц, а лишь в результате изменения английской позиции. По утверждению же газеты «Аль-Хумурия», в английской позиции никаких изменений не произошло.

Создавшемуся положением воспользовалась американская дипломатия, которая стремится извлечь выгоду из англо-египетских противоречий. По сообщению каирской газеты «Аль-Ахрам», американский посол в Каире Кеффер «рекомендовал» Египту согласиться на возобновление переговоров с Англией. При этом Кеффер предложил свои «добрые услуги» в качестве «посредника».

Активность американской дипломатии не вызывает никакого энтузиазма в Лондоне. Правящие круги Англии с подозрительностью следят за маневрами США в Каире, связывая их с англо-американским соперничеством на всем Ближнем Востоке, — об этом откровенно пишет печать США. Газета «Нью-Йорк таймс» указывает, например, что это соперничество «имеет место буквально во всех странах этого района мира» и вывод английских войск из зоны Суэцкого канала явился бы «еще одним случаем, когда англичане складывают свои позиции и уходят, а американцы «приходят». А о том, что Пентагон серьезно рассматривает «приття» в Египет, свидетельствует сообщение ливанской газеты «Бейрут». Американские дипломаты, оказывается, навязывают Англии и Египту свою «компромиссный план» урегулирования спора. По этому плану английские войска в Египте должны быть заменены войсками Северо-атлантического блока, ядро которых составят специальные части, сформированные в США для несения службы на Ближнем Востоке.

Но как ни стараются заокеанские дипломаты выдать себя за бескорыстных друзей Египта, им это мало удается. «Если американцы окажут давление на англичан, — заявляет каирская газета «Аль-Мисри» — то только для того, чтобы добиться осуществления своих собственных целей». Общественные круги Египта не питают никаких иллюзий насчет «добрых услуг» Вашингтона.

Рис. Бор. Ефимова

Успех венгерской выставки

В пяти залах Исторического музея открыта выставка народного и прикладного искусства трудящихся Венгрии. Она пользуется огромным успехом у москвичей. Рабочие, служащие и учащая молодежь с интересом осматривают работы рез-

чиков по дереву и кости, изделия искусных гончаров, произведения пастухов, выполненные из рога, кожи и дерева. Всеобщее внимание привлекает мастерство венгерских вышивальщиц. Особенно хороши красочные

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПАМЯТНИКА

ражскую битву и встречу Богдана Хмельницкого в Киеве. На переднем плане предполагалось установить фигуру русского и украинского крестьян...

Сарские сановники настолько враждебно относились к автору памятника, что даже отстранили его от участия в торжественном открытии памятника.

Кто хоть раз побывал в Киеве, надолго запомнит фигуру всадника на вздыбленном коне с гетманской булавой...

Проект вызвал сильное сопротивление со стороны буржуазных националистов и великодержавных шовинистов. Одни стали вообще выступать против сооружения памятника...

Автором был академик Михаил Осипович Микешин — талантливый русский художник-монументалист, сын белорусского партизана времен Отечественной войны 1812 года...

Много лет шла борьба и за то, чтобы установить памятник у собора, на Софиевской площади, где жили в Киеве в 1648 году встречали Богдана Хмельницкого.

В Черниговском государственном историческом музее сохранилась бронзовая модель — один из первоначальных вариантов памятника Богдану Хмельницкому.

Заметки школьного инспектора

I.

Каждый год к сентябрю школы украшаются традиционными плакатами «Добро пожаловать». Эти слова обращены не только к ученикам и преподавателям...

Г. ЛУКИЧЕВ, инспектор школы Куринского района Тульской области

Без помощи инспектора школе трудно решить все те вопросы, которые возникают в процессе учебной работы.

Работа десятков сельских школ лишена контроля инспектора. Где уж говорить о полевой проверке — для нас это недостижимая мечта!

Стоит поговорить и о лошади. Михаил Иванович, эту неделю лошади в вашем распоряжении?

Но бывает, что время не терпит — срочно надо съездить в какую-нибудь школу. Звезд долго раздумывать не приходится...

Вам, куркинам, можно позавидовать, вы «пешестеуете» редко, — говорят инспекторы Лантеского, Чекалинского и Дубенского районов...

Мне рассказывали, как инспектор школ Волжского района Марийской АССР И. Е. Брафова отправляется на инспекторские поездки с детскими санками, грузными провизиями и деловыми бумагами...

Но дело не только в неудобствах для инспектора. И на лошади — и то затрачивая около месяца в год на одну дорогу в школы и обратно.

Обеспечивать рено транспортом образовательные учреждения. Но они, как правило, весьма неохотно это делают.

Знаю о постановлении. Рады бы дать, да нет лишних лошадей, — говорит в райисполкоме...

Заглядывая в сборник приказов и постановлений по народному образованию, с каким-то чувством недовольства читаешь такие строки: «Инспекторы школ назначаются лучшие учителя, заведующие и директора школ, имеющие законченное высшее педагогическое или университетское образование и стаж руководящей и педагогической работы...»

Неловкость эта оттого, что знаешь: не идут лучшие учителя, заведующие и директора школ на инспекторскую работу.

Вернувшись из поездки, инспектор докладывает в отделе: Удачно съездили. Проверил за неделю три школы.

Районному отделу народного образования, независимо от количества школ в районе, полагаются два инспектора. Что

же получается? В Болоховском районе нашей области, например, на двух инспекторов приходится 24 школы, в Лазаревском — 29; а в Елифанском и Бежецком, на то же число инспекторов — 98 школ и 89.

Хотите знать еще одну причину? — сказал мне однажды знакомый директор школы, которому предложили стать инспектором. — Это вопросы материально-бытового свойства.

В самом деле, зарплата инспектора школ меньше не только директорской, но и большинства учителей. Если основная ставка директора или учителя возрастает в зависимости от педагогического стажа — через 5—10—25 лет работы, то инспектору надбавка полагается только один раз — после пяти лет работы.

На инспекторах, как правило, не имеют нужного стажа педагогической работы, но и не имеют его вовсе. Что из этого получается, можете судить по следующему разговору, который я слышал в одной из школ Тульской области:

Разрешите посидеть на вашем уроке, — робко обращается к учителю молодой, только что окончивший пединститут инспектор.

Покажу. — Вы не подумайте, что я инспектировать... Нет... Я хочу только поучиться, посмотреть, приобрести мало-мальский опыт.

«Положения об инспекторе школ» говорится, что инспектор должен иметь высшее педагогическое или университетское образование. На самом же деле у большинства инспекторов его нет.

В сельской местности в следующей пятилетке будет осуществлено всеобщее среднее десятилетнее образование. Кажется мне, что органам народного образования следует заранее позаботиться о специальной подготовке школьных инспекторов, отвечающих высоким требованиям нашей стремительно идущей вперед жизни.

Традиционный транспарант «Добро пожаловать» поблек и пожелтел от осенних дождей и декабрьских морозов. Завхоз думал было уже его снять, да поменял: а может, все-таки инспектор пожалует в школу?

Но инспектору некогда. Он сидит в аппарате районного отдела народного образования и пишет, и «писанины» не видно конца.

Письмо в редакцию

Краснодарское книжное издательство выпустило в свет сборник стихов поэтов Кубани под названием «Родная земля» (1953 год). В эту небольшую книжечку вошли стихи и песни более чем тридцати авторов.

Каждый человек, мало-мальски знакомый с советской поэзией, сразу же скажет: да ведь это же стихи известного советского поэта Виктора Гусева! Каким образом они

Двадцать лет спустя...

попали в сборник молодых поэтов Кубани? Написанное двадцать лет назад стихотворение В. Гусева называется «Боец Охрименко». А. Комаровский назвал его «Матрос Влас Охрименко».

В ответ на наш запрос главный редактор Краснодарского книжного издательства тов. В. Бойко сообщил, что поступок А. Комаровского обсуждался на собрании армянской литературной группы. О плагиате сообщено в партком завода «Армалит», где работает А. Комаровский.

В редакцию поступили также аналогичные письма читателей И. Варвары, Н. Велегурина (станция Старо-Минская, Краснодарский край).

Для улучшения качества пельменей мясокорминатом дано разрешение вдове увеличить расход яиц. Это улучшит пельмени, уменьшит их развариваемость.

«РЕЦЕНЗИЯ НА... СИБИРСКИЕ ПЕЛЬМЕНИ»

Как сообщил редакция начальник Главного управления мясной промышленности Министерства промышленности продовольственных товаров СССР тов. Г. Калезин, факты, сообщаемые в рецензии, опубликованной в «Литературной газете» 12 ноября 1953 года, подтвердились.

Для улучшения качества пельменей мясокорминатом дано разрешение вдове увеличить расход яиц. Это улучшит пельмени, уменьшит их развариваемость.

Для улучшения упаковки пельменей организуется изготовление коробок на автоматах в специальном цехе.

Предприятиям предлагается установить строгий контроль за качеством выпускаемых пельменей.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ЕЩЕ РАЗ О ГОСТЕПРИМСТВЕ ГОРОДОВ»

Под таким названием было опубликовано письмо экономиста З. Степанченко («Литературная газета» от 26 сентября 1953 года). Редакция получила ответ от заместителя министра коммунального хозяйства РСФСР Д. Коренева.

Как сообщают тов. Коренева, в ближайшее время во многих городах обслуживание приезжих улучшится. В начале 1954 года будут даны в эксплуатацию новые гостиницы в Севастополе, Ростове-на-Дону, Орле, Ярославле, Керчи, Южно-Сахалинске и других городах.

В течение многих десятилетий искали ученые радикальное средство против этого заболевания, но безуспешно. Такие поиски долго велись и в нашей стране.

Было применено несколько эффективных лечебно-профилактических средств. Такими, например, являются вакцины, предложенные проф. З. Ермоловой (эмолин) — новый антибиотик животного происхождения, одна из лекарственных форм пенициллина, пенициллин, альбумин и сульфамидные препараты.

После того, как в начале тридцатых годов были открыты вирусы гриппа, советские ученые направили свои усилия на поиски средств, действующих непосредственно на возбудителей болезни.

Ученым удалось обнаружить три вируса гриппа: А, А2 и В. Правда, пока по признакам болезни они не могут быть установлены, каким типом вируса поражен заболевший; тип вируса устанавливается лишь лабораторными методами.

В МИРЕ СОВЕТСКОЙ НАУКИ

Успехи в лечении гриппа

Советским ученым в результате многолетних трудов удалось найти эффективные средства профилактики и лечения гриппа. Грипп, как известно, является вирусом распространяющимся эпидемическим заболеванием, охватывающим подчас целые страны и континенты.

В течение многих десятилетий искали ученые радикальное средство против этого заболевания, но безуспешно. Такие поиски долго велись и в нашей стране.

Было применено несколько эффективных лечебно-профилактических средств. Такими, например, являются вакцины, предложенные проф. З. Ермоловой (эмолин) — новый антибиотик животного происхождения, одна из лекарственных форм пенициллина, пенициллин, альбумин и сульфамидные препараты.

После того, как в начале тридцатых годов были открыты вирусы гриппа, советские ученые направили свои усилия на поиски средств, действующих непосредственно на возбудителей болезни.

Ученым удалось обнаружить три вируса гриппа: А, А2 и В. Правда, пока по признакам болезни они не могут быть установлены, каким типом вируса поражен заболевший; тип вируса устанавливается лишь лабораторными методами.

Ученым удалось обнаружить три вируса гриппа: А, А2 и В. Правда, пока по признакам болезни они не могут быть установлены, каким типом вируса поражен заболевший; тип вируса устанавливается лишь лабораторными методами.

Успехи в лечении гриппа

известно, что человек, перенесший, допустим, грипп А, приобретает временный иммунитет лишь против гриппа этого типа, вирус другого типа может снова вызвать болезнь.

В течение многих десятилетий искали ученые радикальное средство против этого заболевания, но безуспешно. Такие поиски долго велись и в нашей стране.

Было применено несколько эффективных лечебно-профилактических средств. Такими, например, являются вакцины, предложенные проф. З. Ермоловой (эмолин) — новый антибиотик животного происхождения, одна из лекарственных форм пенициллина, пенициллин, альбумин и сульфамидные препараты.

После того, как в начале тридцатых годов были открыты вирусы гриппа, советские ученые направили свои усилия на поиски средств, действующих непосредственно на возбудителей болезни.

Ученым удалось обнаружить три вируса гриппа: А, А2 и В. Правда, пока по признакам болезни они не могут быть установлены, каким типом вируса поражен заболевший; тип вируса устанавливается лишь лабораторными методами.

Ученым удалось обнаружить три вируса гриппа: А, А2 и В. Правда, пока по признакам болезни они не могут быть установлены, каким типом вируса поражен заболевший; тип вируса устанавливается лишь лабораторными методами.

Ученым удалось обнаружить три вируса гриппа: А, А2 и В. Правда, пока по признакам болезни они не могут быть установлены, каким типом вируса поражен заболевший; тип вируса устанавливается лишь лабораторными методами.

Ученым удалось обнаружить три вируса гриппа: А, А2 и В. Правда, пока по признакам болезни они не могут быть установлены, каким типом вируса поражен заболевший; тип вируса устанавливается лишь лабораторными методами.

О НОВОМ РОМАНЕ Ф. ПАНФЕРОВА

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

Мне пришлось прочитать «Волгу-матушку» четыре раза — дважды в том первоначальном виде, в каком она была набрана, дважды — уже в печати. И всякий раз я ловил себя на чувстве свежего, острого интереса к этой вещи, на удовольствии читать и читать ее, на понимании того, что мне самой нежданно-негаданно хочется написать роман, опять вернуться к широкому полотну того могучего литературного жанра, где, как в симфонии, можно сразу вести несколько сюжетных линий и давать широкую разработку тем, невозможную в очерках. А у нас, писателей, это верный признак: если читаешь книгу, вы любите себя на желаний самому сесть за стол и писать — значит книга не только нужна и захватывает вас; значит в ней есть то драгоценное, что всех нас, работников пера, делает тружениками на одной общей ниве, — есть продвижение вперед. Потому что лишь дышащим новым, лишь открывшимся перед глазами новым куском дороги, еще неизведанным и нехоженым, можно захватить и потянуть нас особым, призывным, профессиональным зовом — к перу и бумаге; и немало хорошо написанных книг, где приращено не к чему, не обладающих этим «призывным зовом» именно потому, что в них, при всей их внешней безупречности, нет ни на грош новизны.

Чем же захватила меня новый роман Панферова? В чем его «продвижение вперед», его «дыхание новизны», с которыми связываем мы обычно представленные об этапе в развитии литературы — о новой странице в той большой общей книге, которую мы, писатели, делаем сообща и которая зовется советской литературой?

Попробую ответить на этот вопрос с предельной прямотой и честностью. Для каждого, кто глубоко переживает события, происходящие в его стране и на его планете, что остро живет жизнью своего общества, прошедший год был годом огромного душевного напряжения. Так привыкли мы идти на преодоление «наибольших сопротивлений» именно в воплощении грандиозных дел; так привыкли сочетать «советское» с «героическим», что поставленные перед нами задачи, такие простые и как будто «обыкновенные», могли не осознаться сразу в их философской глубине, — а значит и не перейти в глубокие художественные замыслы, которых требовала от нас жизнь. И в такую минуту своеобразной «творческой паузы» два писателя, совершенно разных, с противоположным художественным письмом, с противоположным по масштабу материалом, дали нам два романа, ставших, как мне кажется, на данном этапе ведущими для развития всей нашей литературы. Об одном из этих романов, «Времена года» В. Пановой, я буду говорить позднее. Другой роман — это «Волга-матушка» река» Ф. Панферова. Я начала читать его в том состоянии, когда жадно хочется осмыслить происходящее и не видишь помощи для этого в книгах, — наоборот, кажется, что книги отстали от главных задач, не решив которые, дальше и жить нельзя. И тут, в новом романе Панферова, с огромной силой и откровенностью, вдруг началась и захватила душу душевнейшая из нужд, как хлеб, как глоток воды, — беседа писателя с читателем на самые ягучие, самые интересные вопросы дня. До сих пор главной темой советской литературы было производство. Именно с производством связана была мысль о творчестве, о творческом труде, и то, что можно было назвать в наших книгах «философским общением», касалось фактов созидательного порядка — огромных строительных, соревнуясь в труде, борьбы ваторов с отживающим и устаревшим. Формула коммунизма — советская власть плюс электрификация — расшифровывалась в ее производственной строительной сущности — электрифицировать всю Советскую страну. А «для чего» создаем, «для чего» строим, — проблема нового, всенародного потребления, проблема создания такого изобилия, когда не только весь народ создает, но и весь народ потребляет им созданное, — это представлялось настолько простым, что и проблемной не мыслилось.

Но вот сентябрьский пленум ЦК КПСС с новой силой подчеркнул задачу обеспечения максимального удовлетворения растущих материальных и духовных потребностей общества. Была ли она чем-то новым для партии? Нет, потому что действительное экономическое развитие социализма началось с первых шагов нашего социального строя. В романе Панферова один из членов обкома напоминает первому секретарю Малинову о том, что у него мало внимания обращается на реальные нужды человека. И когда Малинов выкрикивает в ответ: «У вас потребительская нотка. Вы забываете о государстве!», — приводит ему слова, говорившие еще на XVII съезде партии о том, что незначителен строить социализм, если мы не добьемся того, чтоб люди жили у нас в довольстве. Не только на XVII съезде, — такие же слова и о том же говорились нашей партией много раз и раньше. Но все дело в том, что именно последние два года подвинули нас к возможности начать массовую реализацию этих слов, именно сегодняшняя ступень развития нашего хозяйства позволила сделать эти слова основной задачей на ближайшее время. И Панферов сумел не только выбрать для своего нового романа наиболее острый и показательный объект, где идет бой за советскую шпенницу, но и чутче художника угадал глубинные процессы, происходящие на этом объекте — огромном хозяйственном фронте Нижнего Поволжья, — и написать обо всем, зорко увидевшим, искренно и глубоко пережитым, — правдивую, взволнованную, необычайно злободневную и нужную для нас книгу. Нашлись критики, обвиняющие его в «историческом подзабвении»: события его романа происходили прежде, чем были сформулированы положения о том, что законы природы и общества объективны и отражают закономерности, происходящие в самой жизни, а Панферов, видите ли, перенес это понимание в исторические более раннее время. Критики при этом не замечают того курьеза, что они сами повторяют тут ошибку субъективистов, лишающих эти законы их объективного значения! Даже если б дело шло только о хронологии — не правы они потому, что объективный характер законов политикоэкономии сформулировал еще Маркс; но у Панферова это понимание пронизывает весь его роман, а не прилеплено сбоку, оно подсказывает всем привлеченным писателем материалом, всей описанной им частью нашей жизни; и

если он, для большей ясности, прибегает в каком-то месте и к нравоучительной формулировке, внутренне для самого автора подкрепленной новыми теоретическими документами нашей партии, то ведь это заслуга писателя, а не его недостаток.

Я сказала выше о философском раскрытии «потребления при социализме». Одной из сторон такого философского раскрытия является новая точка зрения на главные факты нашей жизни — на то, например, как мы выполняем план в колхозе, создаем на опытным поле, на лесопосадках, на городском строительстве и в больших общественных стройках. Десятки очерков были написаны о грандиозном строительстве, какое велось и ведется на Волге, о создании нового моря там, где его никогда не было; об оросительных каналах, побеждающих засуху и безводье... Но я ни в одном из них не читала о том, как нелегкое обобщение вызвало заселение почвы; как неграбильные лесонасаждения привели к гибели дубов; как переселение на новое место колхозы (со старых мест, где должно было образоваться Цимлянское море) оказались без воды потому, что никто не позаботился о колодцах. А Панферов, овладевший материалом своего романа, подобно очеркисту, шаг за шагом, шаг за шагом, по-газетному оперативно, с острым интересом не только к художественному воплощению, но и к тому, чтобы тут же, на месте, да описания выспышались и помочь людям. — Панферов все это увидел, понял и ярко, размахистой кистью перенес в роман. Потому что ему удалось увидеть? Потому что он взглянул на вещи с точки зрения реальных человеческих нужд. Директор завода на пленуме с укором говорит в лицо секретарю обкома, что тому «подавай выполнение и перевыполнение программы любой ценой», а «выполнение и перевыполнение программы» — еще не все и, например, на одном уральском заводе, «как это потом вскрыли, программа перевыполнялась за счет перенапряжения физических сил рабочих». В Поволжье (условное название) руководство настроило себе особиков, там созданы великолепные общественные здания, но те, кто защищал город от фашистов, все еще ютятся в землянках. Новый секретарь обкома Морев вызывает начальника горторга Ролдина и спрашивает, нельзя ли переселить жителей из землянок в построенные для других целей дома. Но у Ролдина нет на это права: «План строительства утвержден министерством». Ухнув, секретарь обкома по промышленности, возмущенно перебивает его: «Давайте на минуточку отойдем от плана и подумаем о нуждах населения. План! План!» Это — поправка к составленному плану, к госпланированию. Казалось бы, не только смеясь, но и недопустимые слова со стороны одного из руководителей промышленности в области. Вряд ли пропустили бы их редактор годика два-три назад. Но вспомним другие слова, тоже поправку к госпланированию, — о том, что планирование народного хозяйства может добиться положительных результатов, лишь «если оно соотнобразится во всем с требованиями основного экономического закона социализма». Здесь критик опять может сказать: «Подзабвение! Слова эти сказаны позже, чем написан роман!» Но разве не объективная реальная жизнь вызвала необходимость сказать эти слова, — корректив нашей партии к планированию? Разве не Цуков, разве не их обращения в высшие инстанции помогли решению сформулировать этот корректив? В романе Панферова десятки мест, где зоркий глаз художника подмечает реальные жизненные процессы, дает о них красочно говорить людям, направляет на них внимание. Он смело пишет о формальном выполнении плана на Левобережье Нижней Волги, где до прихода «большой воды» травопольная система только повредила: она разрушила вековой обычай засевать шпешницу на лиманах по мере спада воды.

Или о возросшей государственной роли МТС, о которой секретарь райкома Астафьев говорит необычайно интересно и даже рисованно звучащие вещи: «Дело в том, что машинно-тракторные станции, на мой взгляд, за последние годы как-то превратились из простого исполнителя заказов колхозов в руководителей колхозов... вот почему колхозники тянутся к эмтэсу, вот почему их не отдерешь от эмтэса, вот почему иные колхозники договариваются, чтобы их перевели на положение рабочих машинно-тракторных станций: там обеспечена зарплата, там клубы, там кино, там библиотека, там культурные блага, а так как у нас в колхозах молодое-то поколение с семи-или с десятилетним образованием, то у таких колхозников и культурные потребности велики». Речь тут идет о будущем развитии деревни, и вдумчивый практик Астафьев не мог не подметить процессов, совершающихся в ней.

Или о бережном отношении к опыту людей, накопленному годами, о внимании к тому, что говорят старики, знающие свое дело и свои местные условия, о недопустимости чехарды с кадрами, швыряния людей, легкого снятия и перемещения их. Одной из черт интересно задуманного характера Морева, как руководителя области, показано это бережное отношение к кадрам. Став первым секретарем в обстановке острой борьбы и противодействия, Морев никого не убирает из аппарата и не тешит за собой ни одного из «своих» людей, с которыми где-то раньше работал и сработался. А когда ему советуют «гнать» ярых сторонников Малинова, он отвечает: «Гнать нельзя. Надо разобраться».

Аким Морев, о котором один читатель пишет, что он «не ясен» и плохо виден, а другие, что все в романе дается через него и его глазами, не кажется мне слабо очерченным, и совсем не его глазами смотрит на мир автор. Наоборот, он заставляет нас смотреть на Морева и постепенно понимать его, — путем накопления мелких черт и черточек, умно и внимательно подобраных, какими Панферов необыкновенно точно и вдумчиво лепит перед нами простого, обыкновенного, ничем особенно не выделяющегося, но честного и подлинного по складу и характеру к заданного сегодняшнего дня коммуниста-руководителя в его непрерывном, хотя и не очень заметном росте. Тема партийного руководства, работа над тем, каким

должен быть образ руководителя, — одна из самых трудных и постоянных задач советской литературы. Панферов сделал Малинова фигурой гротескной, утрированной для того, чтобы яче разоблачить в нем тот тип руководителя-самодура в гриме «героя», «высокоставленного лица», оторванного от народа и на каком-то отрезке времени еще смелого силой искусственного авторитета кое-где присутствующего. Такие сейчас развенчиваются и в самой жизни, покидают свои «особнячки», уходят «с постов», — их разоблачают невозможность старыми, порочными методами решать новые, поставленные жизнью задачи. Приход Морева показан Панферовым, как естественно выдвигавшаяся самой жизнью кандидатура: рекомендован был вторым, а на пленуме избран первым. И в противовес Мореву — это человек без орозда, без особенных похвастов в прошлом, поначалу как будто грубый, не скорый на решения, даже не любознательный, даже не очень знающий. Это еще более отстраняет неудачными первыми страницами романа, неуклюжими и прерывистой авторской речью, вульгаризмами, вроде, например, такой «думки» Морева: «Не хочется себя дурачком выставлять перед ним. Как-нибудь нарвется на меня... я ему такого накручу из инженерии, что у него глаза на лоб полезут». Так мысленно отвечает Аким Морев на непонятную для него «сущность» академика Бахарева. Я могу представить себе читателя, тогда отозвавшегося от книги именно этими первыми страницами романа или настолько уже не забывшимши его, что привкус первого впечатления, как запах лука на пальцах, будет преследовать их до последней страницы. Меня впечатлила в книгу и заставляла лишь переосмысливать ее с предельным чувством ее антихудожественности. Но читаться надо, и тогда роман медленно раскрывает свои богатства, сквозит все особенностью языка Панферова, его грубую силу и шероховатость.

Кажется же странным лепит Панферов об одном руководителе Аким Морев, как заставляя его ожить? Это, на первый взгляд, нелюбопытный, человек удивительно зорко подмечает все, что нужно ему для дела, — в природе и в людях, да так, что и читателя заставляет подмечать вместе с собой. Но подметив, он не просто «фиксирует в мозгу» свое наблюдение; проходит время, протизаживает страницы романа, — аи глядь, — подмеченное Моревым всплывает в принятом им решении, вводится в жизнь, получает развитие, — иначе сказать, мы шаг за шагом наблюдаем постоянное общение с народом, внимательную учебу у окружающей жизни очень толкового человека, не дающего уснуть ни на минуту, и в его в мозгу или в принятии без дела. Следить за этим процессом в книге — большое удовольствие; вам кажется, вы проводите время с пользой в обществе делового человека, раскрывающего свой положительный характер у вас на глазах. Вот он подметил названия лиманов — Шпешный, Амбарный, Изобильный, — а лиманы сухие, голые, мертвые... Но откуда, почему такие названия? По-разному можно заметить их, пометятся над курьезом, воспринять, как анекдот, пропустить вообще мимо ушей, но Морев запоминает; и не как курьез он держит это в уме; расспрашивает; просит собрать к нему стариков, местных жителей, на ближайшей в пути остановке; выведывает у них о том, что же такое эти лиманы... и так по ниточке распутывает клубок старых, умных традиций местного земледелия. И после этого отступает вдруг у некоторых критиков об отсутствии в романе народа!

Вот он краем глаза, в чудесный весенний день, когда стан птиц из южных стран возвращаются со своих зимовок на север, подмечает этот перелет птиц над головой, но птицы летят не с юга на север, как должно бы, а возвращаются опять на юг с севера. И Морев откладывает это в памяти с тревогой. Не один раз он вскакивает глаза, и через несколько страниц книги вы опять подмечаете с ним эту необычную деталь — птицы летят с севера на юг... Так дается в сознании Морева первый звоночек тревоги за наступающую весну. И когда разражается катастрофа, он быстрее других понимает, в чем дело.

Вот он спрашивает у академика Бахарева, какие книги почитать по агрономии. Тот дает ему огромный список и советует: понайти самолет в саратовскую библиотеку, вам отпустят. Мореву кажется диким посылать для собственных нужд самолет, но ведь для учебы. Разговор закончен, развивается дальше действие, вы уже позабыли об этом мимолетном обмене словами, так много нового произошло в мире романа; а Морев, оказывается, не забыл, потому что прочел, узнал, освоил ему насущно необходимо, — и при первой возможности, робко, он просит послать самолет за книгами, получает книги и прочитывает их. Когда Морев убеждается, что профессор облизкомком привик при Малинове со всеми важными делами отсылать людей в обком, а самостоятельных решений не принимает, он не требует от него приказа изменить методы своей работы, но в его присутствии, в его кабинете, в деловой обстановке заседания делает так, что тот вынужден решить вопрос самостоятельно, и тем приучает его к новому стилю работы. Своего технического секретаря, воспитанного Малиновым на подхалимстве перед начальством и грубости с посетителями, он переучивает тоже не приказами, а примером. Десятками мелких черт и черточек рисует Панферов перед нами растущего на большой работе руководителя, подходящего для задач нынешнего дня, демократичного, толкового, радующего читателя тем золотым качеством, о котором мы почти забыли, любящим на образы необыкновенных героев, — обыденным здравым смыслом большевика.

Четырежды закрывая на последней странице книгу, я переживала чувство обобщения. Огромная панорама Волги, жизнь большой реки в ее низовьях, проблематика, связанная с Черными землями, борьба за этот плацдарм, обещающий огромные богатства, если мы победим и оселам здесь стихию, — все это стало мне после книги зримым, пластически, картинно знакомо, как не может стать познанием из одних только газетных статей. Живые бойцы этого важного фронта, — неравнодушными, правды, образам, но все же образами искусства, — стоят передо мной, завершённые и незавершённые, но уже неотрывно от действия романа. И, наконец, бесспорная удача писателя, — страницы хоть сейчас в драматизм, — замечательные по своей художественной силе описания страшного действия наступающего обледенения, смертельного ужаса весны, превращенной дыханием мороза, гибель тысячных овец и старого борозатого козла-вожака Митрича с его любовью к махорке, верного помощника знаменитого чабана Егора Пыхина, и глубокие переживания этого чабана — один из единственных и гибнущим стадом, — забыть эти страницы нельзя, они — наша советская классика.

Меня часто хвалят спрашивают: ну, а как академик Бахарев с его языком, роман с колхозницей, обморком Морева? Академик Бахарев — одна из самых живых фигур романа, образ удивительной художественной силы. Его язык — большая удача Панферова. Он очень разный в разных местах, потому что человек раскрывается в манере говорить, а манера говорить подсказывается каждой данной реальной обстановкой и реальным собеседником. Междометия, к которым Бахарев прибегает в минуты острой душевной взволнованности, настолько характерны, что я воспроизвожу их интонацию слухом всякий раз, как читаю глазами. Там, где разговор заходит о научной проблеме, речь его, ясная, высоко интеллектуальная, достигает той рафинированной академичности, за которой чувствуется огромный путь мысли. Там, где обстановка вызывает на шутку, на простонародность общения, академик простонароден в хорошем смысле слова, как практик, десятки лет проведший на земле, в сношении с землеробами.

И потому, что он — глубокий и умный человек, он и полюбил Анну Арбузину, самородок с подлинной «культурой разума», о которой Бахарев так хорошо говорит ей в одной из сцен романа. Любовь этих двух людей естественна и органична, и мне просто смешным и нелепым показалось замечание одного критика о том, что здесь якобы Панферов намеревался что-то такое утвердить социальное, показать, что в наших условиях нет неравных браков. Это звучит допотопным критическим восприятием! В любви Бахарева и Арбузиной Панферов достиг тонкости, редко ему удающейся; не знаю, сознательно или нет, но он сумел в показе развития этой любви (быстро, как огонь по сухому дереву), в формах выражения этой любви — хозяйственной, материнской заботливости у Анны; бережной, но не задерживающейся на женственности, нежности, рвущейся к созданию семьи, к прочности, к физиологическому покою у Бахарева, — в этих особенностях (Стендаль называл их «кристаллизациями», недавним процессом становления любви) он сумел тонко передать любовные переживания именно зрелого возраста, а не молодости, у которой любовь проходит иные формы кристаллизации.

Роман Морева и Елены мне не понравился, но, как вы помните, вы помните, и не потому, что Морев вдруг «падает в обморок» или Елена говорит пошлости, а потому, что чутый художник изменил Панферову, когда для счастья этих двух он неоправданно унизил Любченко, образ которого встает со страниц романа сильным, умным и глубоким. Невыносимой фальшью звучат слова Елены о Любченко в разговоре с Моревым, которого она и видит-то чуть ли не первый раз и знает хорошо не может: «Страшно становится, когда думаешь: поднялся на гору, а под тобой, оказывается, — бугорок». Это хуже, чем плохо. В отдельном издании Панферов следовало бы продумать всю линию этого, по существу совсем не нужного для Морева, романа. В отдельном издании так же можно починить язык, убрать штампы, вроде, например, «всем своим видом он как бы»; убрать коверкающие русский язык неграмотности, к сожалению, встречающиеся не у одного только Панферова: «одела стеганку» вместо «надела», или «большинство книг» вместо «большая часть книг», потому что «большинство» говорят о людях и нельзя говорить о неодушевленных предметах.

Какое же основное достоинство романа Панферова, о котором хотелось бы сказать автору? Один из героев «Волги-матушки река», Николай Корбелль, хорошо говорит о штурмовщине: «Штурмовщина выбрасывает творчество из труда; некогда размышлять». А еще лучше сказал до него об этом Александр Сергеевич Пушкин: «Слаженные муз не терпит суеты». Жадно захватывая огромные глыбы материала прямо из жизни, из сегодняшней жизни, Панферов не ведду в романе прошел ту великую, самоотверженную стадию «служателю муз», творца, когда сырая руда материала переплавляется в полноценное, — но уже совершенно иное, подлинное, своим особым, внутренним законам бытия, — произведение искусства. А ведь именно эта перепалка, где один раз и на гордо самому тебе дорогому вставать приходится, и выбирать то, что кажется нужным, и ограничивать, ограничивать — во имя полноты целого, насыщая этот процесс перепалки всеми соками своего опыта, своих духовных накоплений, своего душевного хозяйства, ничего не жалея и не приберегая про запас, — эта перепалка материала жизни, — творчество, — она-то и составляет главную работу художника. И она не уживается со штурмовщиной, со спешкой, с суетой. В романе многие места стоят несныте вместе с подстрочными записями: документ, факт, сообщение — рабочие части очерка — вытекают из романа, не пережив обобщенного рожденья в образ. И это ведет к разному в стиле, к неравноценности отдельных глав романа.

Мешает ли это недостатку захватывающей и глубоко интересной злободневности «Волги-матушки река»? Как читатель, отвечаю отрицательно: мне он не помешал. Но не помешал сейчас. Если Панферов хочет, чтобы его вещь выдержала испытание временем, жила прочною жизнью не один год, не пять лет, — он должен отказаться от «штурмовщины» и самоотверженным трудом художника перепалить весь материал до высокого уровня лучших своих страниц.

ЧЕСТЬ ТОВАРИЩА

Экранизация подвигившихся читателю литературных произведений не всегда удается. Часто кинокартина выглядит куда беднее романа или повести, по мотивам которой она снята. «Мотивы» эти, переходя со страниц книги на экран, подчас теряют свою прелесть. И зрители, выходя из кинозала, думают: «Разве мы увидели тех героев, которых так давно знаем и любим?»

К счастью, эти грустные мысли не приходят в голову, когда смотришь новый фильм «Честь товарища», снятый по мотивам повести В. Виземского «Алые погоны» (Сценаристы В. Виземский и Л. Жежелев, режиссер В. Лебедев).

«Честь товарища» — это фильм о суворовцах, о живых, полнокровных воинах, которых мы ясно отличаем друг от друга по росту и цвету волос, а по характеру, по манере поведения, по взглядам на жизнь.

Вольно всего удались образы суворовцев Володи Ковалева (арт. В. Бирцев) и Геннадия Пашкова (арт. Е. Новиков), потому что характеры их (такие разные!) раскрываются в конфликте, в столкновении друг с другом. Володя Ковалев по-юношески горяч, откровенен, мечтателен. Смет, решителен и Геннадий, но это — существо куда более «земное», расчетливое, себялюбивое. И столкновение юношеских характеров происходит не по каким-нибудь «чисто производственным» мотивам. Володя решительно и благородно защищает свою первую любовь от грубых комментариев Геннадия.

Почтию показана в фильме дружба Володи Ковалева и десятиклассницы Гали — дружба, которую сценаристы, видимо, следуя некоторым объективным законам детской литературы, так и не решились назвать первой любовью.

Многие рецензии на детские книги и фильмы начинаются или кончаются описанием зрительного зала, заполненного детьми. Это шаблон? Может быть. Но от него трудно удержаться. Чтобы узнать мнение взрослых читателей и зрителей, нужно побеседовать с ними, прочитав их письма. Иное дело — дети. Посит с ними рядком в театре — и тут же поймешь, поправлялся ли им пьеса. Даже в темном кинозале чувствуешь выраженные ребячьих лиц: так ярко блестят глаза — то радости, то печали. Плохо лишь, если эти глаза опускаются, если им хочется смотреть в пол, а не на экран: дети остро чувствуют фальшь. Чувствуют они ее и в этом, в целом хорошем фильме.

Разве достаточно, например, оправдана в фильме ссора Володи и Гали? Разве не слишком много глубокой крапки потратили сценаристы и артистка Н. Гребешкова на создание образа володиной подруги?

Увлечательно рассказано в фильме о военной игре суворовцев, во время которой Геннадий искупает свою вину перед товарищами. Но сценаристы слишком щедро «подготавливают» ему возможности для такого искупления. Как только начинает тонуть малыш-суворовец, мы догадываемся: сейчас появится Геннадий и спасет малыша. А ведь это плохо, когда зритель догадывается о чем-нибудь наперед.

Наконец, об офицере-воспитателе Борованове. Артист В. Дружников содалет образ умного и чуткого наставника юных суворовцев. Но откуда все же у Боканова такие мудрые педагогические приемы: ведь он сам признается, что опыта педагогической работы у него нет. Правильный образ старшины Привалова — воспитателя младших суворовцев — создал В. Меркуриев. Та и сами малыши, и прежде всего Федя Семенов (Юра Лешенкин), подкупают своей непосредственностью.

И еще два слова о юных зрителях. Один из них спросил у моего соседа: «А зимой в суворовское училище принимаю?». Мальчишке страстно захотелось стать суворовцем, стать немедленно, не дожидаясь будущей осени. Значит, увлекли его образы юной — будущих защитников Родины.

ДЛЯ ЮНЫХ РАДИОСЛУШАТЕЛЕЙ

Первые я услышал имя Димки невидимки года два назад. На бульваре играли дети. Девочки, нахлбучив громадный картон на голову маленького Димки и заведя на малыши, что в таком виде он абсолютно невидим, вели странную песенку про «заятучку». А совсем недавно моя дочь, не умеющая еще ни читать, ни считать, укладывая куклы, напевала им: «И при этом, и при этом вы заметьте-ка, очень важная наука а-риф-ме-ти-ка!». Прохождение этих песенок и игр стало мне ясно, когда я прослушал по радио три литературные передачи, героем которых с 1951 года является популярный Димка-невидимка.

С чуткостью классиком Димкой проследить удивительные приключения. Получив двойку по русскому языку (заплате подвела!), он ломает себе голову: как исправить дело? В картузке, обладающем, по словам вероломного димкинго друга Васи, магическим свойством: делать человека невидимым, Димка добирается до учительской. Но почему же он, уже у цели, отказывается от мысли исправить отметку в классном журнале? Дело в том, что димкин пионерский галстук, «невидимый» окружающим, виден самому герою. Нет, пионер не пойдет на бесчестный поступок! Отметку нужно исправить иначе.

Содержание второй передачи «Димка в открытом море» еще занимательней. Вместо того, чтобы решать неподучившиеся задачи, Димка лежит на диване с увлекательной книжкой о морских приключениях. Что из того, что количество горячего, необходимого кораблю для рейса из пункта А в пункт В, подсчитано неверно? Подумать, разница — всего 10 тонн!

Но вот, волей авторского замысла, герой оказывается в открытом море на корабле «Призрачный остров». Старый морской волк Вокруг Лаколов тоже не признает счета — он хвастливо поет об этом,

По песня сменяется страшным треском: корабль сел на мель. Курсы ведь держали приближительно, запас горячего не рассчитали — 10 тонн не хватило!..

На собственном опыте Димка понимает: Чтоб вобить корабль, Чтобы не было влеть, Надо много знать, Надо много уметь. И при этом, и при этом, Вы заметьте-ка, Очень важная наука Арифметика!

Весело, талантливо, с богатой выдумкой и ненавязчивой моралью (не нужна только сентенция учительницы в конце первой передачи — и без нее все ясно) написали поэты В. Коросталев и М. Львовский свою песенку-шутку про «Димку-невидимку». Отличные актеры разыграли ее: В. Сперантова — Димка, В. Володин — капитан, О. Абдулов — лавар, Р. Плянт — врач, В. Орлова — Гая, П. Козлов — Вася и другие. Композитор М. Вайнберг написал запоминающиеся мелодии песенок. Режиссер постановки — Н. Литвинов, редактор — М. Гумилевская.

До тысяч юных и взрослых радиослушателей прислали в редакцию детских передач свои отзывы о «Димке-невидимке». Виктор Мальков из города Молдочено обязуется «подручить в четверти по математике 5» (сейчас у него четверка!). Ребята постарше признаются, что «в детстве» они сами мечтали о напек-невидимке и сапогах-скороходах, сообщают фамилии нерадивых учителей, которые хотели бы, чтобы уроки за них делали Василисы Премудрые и Коньки-горючки.

Новых оригинальных передач о жизни школы и пионерской организации не так уж много, качество их — не всегда высоко. Сжалько раз тынется рука, чтобы выключить приемник, из которого доносится унылые сентенции о том, как должен вести себя пионер на уроке и дома.

«Димка-невидимка» — одна из хороших передач. Она сейчас передается на украинском языке. Работники Чехословацкого радио запросили текст этой песни. Пора бы и Детизму подумать об издании этой и других интересных радиопостановок отдельных книжками. А детским театрам — поставить «Димку-невидимку», который пользуется неизменным успехом у детворы.

К. ЛАПИН

ЗДРАВСТВУЙ, БУРАТИНУ!

У Шедрина есть сказка «Игрушечного дела людских» про одаренного мастера-самородка, который, желая вдохнуть в своих деревянных человечков мысли и чувства, вкладывал им крошечные сердца. Всякий раз, когда смотришь в Центральном театре кукол под руководством С. Борозова новый спектакль, невольно думаешь, что талантливые художники, режиссеры, артисты, работающие в стенах этого театра, владеют секретом: вкладывать частицу собственного сердца в своих человечков, надевать их чертами живых людей. Вот почему актеры-куклы не только смешат зрителя, они могут заставить его грустить, а часто и призадуматься.

И в новом спектакле «Буратино», предназначенном для школьников, много настоящего веселого, праздничного, много и поучительного. Юные зрители любят повесть Алексея Толстого «Золотой ключик», по мотивам которой написана пьеса. И они

рады встрече с давним знакомцем Буратино, искренне желают, чтобы он добыл золотой ключик и с его помощью освободил своих друзей, — пленников Тарабарского королевства.

Вместе с куклами на сцене появляются и живые актеры. Но они естественно и органично входят в сказочный мир кукол. В отношениях палы Карло (арт. Д. Липман) к деревянным человечкам есть та сердечность и уважение, которые делают этот мир живым, близким, почти «всамделишным». Особенно удалась сцена «сотворения» Буратино, когда в руках мастера Карло простой обрубок дерева превращается в смешного, проказливого мальчишку. Это маленькое «чудо» — одно из многих проявлений чудесного искусства творческого коллектива театра.

В работе постановщиков спектакля Э. Мая и Е. Сперанского много хорошей изобретательности и выдумки. Буратино шагнул на сцену со страниц книги именно таким, каким его себе представляешь. И все же этот переход совершился не без некоторого урона.

Из большого материала книги драматург Е. Борисова выбрала и развила одну ее линию — спасение Буратино своих друзей. Но, приобретя кое-что новое, история Буратино вместе с тем утратила и некоторые свои объективные краски. На сцене Буратино выглядит более положительным, менее шаловливым и проказливым. Потускнел лукавый, добрый юмор, которым так и искривил образ Буратино в книге Алексей Толстого. Быть может, поэтому, судя на спектакле, вдруг начинаешь замечать его длинноты и даже чуть-чуть эдак.

А в целом «Буратино» — отличная удача. В книге А. Толстого театр кукол нашел своего героя, и свою тему, и свой материал. Где же, как не на сцене этого театра, должен быть снова зажжен радостный свет детства, который так и искривил образ Буратино в книге Алексея Толстого. Быть может, поэтому, судя на спектакле, вдруг начинаешь замечать его длинноты и даже чуть-чуть эдак.

Б. ГАЛАНОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА № 4 9 января 1954 г. 3

СЧАСТЬЕ АЛБАНСКОГО НАРОДА

11 января 1954 года исполняется восемь лет со дня провозглашения Народной Республики Албания. Страна, которая веками испытывала изнурительный гнет, обрела, наконец, свою независимость, свою государственность. Каждый честный человек не может не порадоваться в этот день, говоря: еще один народ жаждал свободы.

Провозглашение Албании Народной Республикой стало возможным благодаря разгрому германского фашизма героической Советской Армией. Вот почему в любом уголке Албании с глубокой любовью и благодарностью говорят о Советском Союзе, о советских людях.

Много сделали трудящиеся Албании для того, чтобы преобразовать свою страну. Работы, как говорится, по горло. С первых же дней освобождения надо было создавать промышленность, которой, по существу, не было, перестраивать сельское хозяйство, возродить национальную культуру, которую, как и все живое в стране, гнали иноземные поработители, начиная с султанской Турции и кончая итальянскими и немецкими фашистами. Эта задача — благородная задача возрождения страны на социалистических началах — успешно осуществляется талантливым народом Албании, которым руководит марксистско-ленинская Партия труда.

«Однажды на окраине Тираны я разговаривал с рабочим.

— Я работаю на металлообрабатывающем заводе, — сказал он.

— У вас большая семья?

— Нас — пятеро.

— Как живете, в достатке? Рабочий закурил сигарету.

— Достаток — хорошее слово, — заметил он. — Оно — сама наша жизнь. Посмотрите на огромные белоснежные корпуса текстильного комбината. Вот там, перед входом в комбинат, — здание ремесленного училища. Тысячи рабочих и работниц. Десятки тысяч метров тканей... А что раньше было на этом месте? Болота Избориша. Здесь нельзя было пройти. Отравленный воздух, малярия... Несравнимые картины, не правда ли? Вот так же и я не могу сравнить свою жизнь с жалким существованием, которое владича моя семья до народной власти.

И он начал подбирать слова, наиболее точно передающие его душевное состояние. Переводчик затруднялся точно перевести его фразу, но общими усилиями мы нашли соответствующее русское выражение: — Счастье привалило!

Это говорит и крестьянин, который зачерпнул из нового канала долговязую горную воду. Это говорит и ученый, работающий в Институте наук в Тиране, и писатель, пишущий новый роман о счастливом житье-бытье своего народа, и учитель, обучающий детей в новом школьном здании. Верно, куда бы вы ни ступили, в какой уголок албанской земли вы ни заглянули, — везде чудесные перемены.

Вспоминаю один из многочисленных фактов, о которых мы узнали в дни пребывания в Тиране.

— Посмотрите на этот сквер, — сказал албанский поэт Лазар Силичи.

Дело происходило недалеко от гостиницы «Дайти», на бульваре «Новая Албания».

— Этот сквер, — продолжал Силичи, — разбит за одну ночь.

Небольшой эпизод. Однако он отражает новые темпы строительства, темпы, характерные теперь для всей страны.

Печать и радио ежедневно приносят известия о новых больших успехах албанской промышленности, сельского хозяйства, жилищного строительства, о последовательном и стремительном улучшении быта трудящихся. Приведу несколько цифр. Вот, например, что сделано только в прошлом году для жителей албанской столицы. В центре Тираны построено три новых дома на 512 квартир, идет строительство пяти детских домов и четырех детских яслей. Появились новые магистрали. 22 тысячи квадратных метров улиц заасфальтировано, разбито 20 новых скверов, сооружены новые тротуары, проведены новые тысячи метров канализации. И это только в одной Тиране.

Электрифицируется деревня. В 1953 году зажег свет в 27 селах. Крестьяне ряда районов Корчи, Влоры и других с большим воодушевлением строят гидростанции. И это в той самой албанской деревне, где лет восемь тому назад пахали чуть ли не деревянной сохой! И это в той стране, где восемь лет тому назад вовсе не было железных дорог!

Дружба албанских и советских людей крепнет год от году. Трудящиеся Албании каждодневно отмечают все новые и новые факты братской помощи советских людей.

Эта помощь вдохновляет строителей новой Албании. В октябре прошлого года нефтяники Баку получили письмо от албанского нефтяника Вели Алабже. Он рассказывал о труде и жизни албанских нефтяников, о том, как они используют передовые методы советских новаторов. Сам Алабже ныне работает начальником участка.

Таких фактов, говорящих о прочных связях албанских и советских людей, много было бы привести немало.

...В горах Албании, в селе Речи я присутствовал на народном празднике. Там собрались крестьяне соседних деревень. После митинга, посвященного годовщине разгрома итальянских фашистов в этом селе и памяти павших борцов за свободу Албании, состоялось народное гуляние. К нам, советским гостям, подошел один из крестьян.

— Много хочется вам сказать! — воскликнул он. — Но разве слово способно выразить все наши чувства?

Он приложил руку к своему сердцу. И по восточному обычаю низко поклонился: — Спасибо советским людям...

Новое солнце светит над Албанией. Новый путь лежит перед трудолюбивым и гордым народом маленькой страны — путь социализма.

Советские люди от всей души желают всем трудящимся славной древней Шиперии счастья и полного успеха в строительстве новой жизни, в борьбе за мир во всем мире.

Георгий ГУЛИА

Международная почта

ПОСПЕШИШЬ — ЛЮДЕЙ НАСМЕШИШЬ...

Скользящие «европейской армии», на талкающиеся на сопротивление народов Западной Европы, подвигается, как известно, весьма-весьма телеграфное агентство Юнайтед Пресс, издающее газетам телеграммы, в которой говорилось:

«Американский представитель главнокомандующего европейской армией направляется в Рабат и Анкару...»

Нимало не смущаясь тем, что «европейской армии» еще нет в природе, ретивые борзисы потопились создать ее хотя бы с помощью чернышницы!

Усердие Юнайтед Пресс вызвало иронические комментарии западноевропейской печати. Газета «Юманите» саркастически пишет о смехотворной поспешности, с какой американское агентство пытается выдать желаемое за действительность...

весьма воинственно размахивать... атомной бомбой. Самолеты нашего флота, заявил он, в состоянии сбрасывать небольшие атомные бомбы, и далее недумственно намекая, что располагает средствами «для перевозки больших атомных бомб». В заключение, утверждая корреспондент, Кессиди сказал, что «можно ударить по врагу сегодня и повторить удар завтра».

Нетрудно понять, что воинственная жесткокуляция американского флотовода в Неаполе рассчитана прежде всего на то, чтобы погрозить «младшим партнерам» США по атлантичному блоку и ослепить или запугать колеблющихся «атомным потенциалом» шестого флота.

Но откровенные высказывания Кессиди примечательны и в другом отношении. Известно, сколько чернил и типографских красок тратят американские пропагандисты, стараясь выдать военные базы США в Западной Европе и, в частности, в районе Средиземного моря за форпосты «европейской обороны». Бесела Кессиди с корреспондентом «Эстима» может послужить еще одной иллюстрацией того, как понимают эту «оборону» не в меру азартные американские стратеги.

КТО В ТЮРЬМЕ И КТО НА ВОЛЕ

Недавно в Италии принят декрет об амнистии. Она, однако, не распространяется на преступников, обвиняемых в демократических кругах страны, на большую часть партизан, осужденных за якобы совершенные ими преступления во времена освободительной борьбы.

Патриотическая итальянская реакция предпочитает держать в заключении, а во флоты освобождаются из тюрем и по декрету об амнистии и без всяких декретов.

По решению верховного суда Италии выпущены из тюрем и восстановлены в гражданских правах бывший генерал так называемой «республики Сальво», которого итальянская демократическая пресса называет «неизвестным охотником за партизанами» Адами-Росси — так зовут этого генерала — был предан суду вскоре после освобождения Италии. Он обвинялся в создании в маринетской «республике Сальво» военного трибунала, приговорившего не один десяток патриотов к смертной казни.

Процедура судебного разбирательства длилась два года, и в 1947 году Адами-Росси был осужден на смертную казнь. Реакция, стремившаяся спасти этого палача итальянских партизан, добилась назначения специального суда, который «пересмотрел» дело и заменил смертный приговор 24 годами тюремного заключения. А теперь Адами-Росси уже на свободе...

Перед нами фотомонтаж, опубликованный западногерманским с к и м журналом «Das neue Weltbild», который выходит в Штутгарте. Мечтая о новой кровавой войне, журнал разжигает реакционные настроения, печатая изображения того, как немецкие бомбардировщики будут сеять смерть над Польской республикой.

В ВОИНСТВЕННОМ АЗАРТЕ

Не первый год американские военные корабли бороздят за тысячу миль от своих берегов Средиземное море. И не раз уже некоторые газеты, приносящие близкое к сердцу интересы монополий США, в порыве бахвальства называли это море «американским озером». Конечно, о том, почему так полюбили загнивающим американским адмиралам средиземноморские воды, можно узнать из греческой газеты «Эстима».

Накануне нового года «Эстима» опубликовала вместо передовой статьи корреспонденцию из Неаполя под заголовком: «Шестой американский флот — атомная армада» Средиземного моря». Автор корреспонденции не без угодливого подострастия пишет: «В Средиземном море — от Кипра до Гибралтара — находится в состоянии боевой готовности всемирный «атомный флот», который курсирует вдоль уязвимого южного флоранского мыса. Шестой флот — один из сильнейших флотов, которые сконцентрированы в Соединенных Штатах в небольшом районе».

Если верить автору, он был принят командующим шестым американским флотом Кессиди. С места в карьер командующий, по словам корреспондента, повел его в подробности того, каким образом армада сверхконтрастных судов нанесет удар по южному флангу России в случае войны. Однако вскоре Кессиди перешел от рассуждений о боевой тактике военно-морских сил к, так сказать, наглядно-показательным действиям. Повернувшись лицом на восток, он стал

«Кровавые мечты»

Перед нами фотомонтаж, опубликованный западногерманским с к и м журналом «Das neue Weltbild», который выходит в Штутгарте. Мечтая о новой кровавой войне, журнал разжигает реакционные настроения, печатая изображения того, как немецкие бомбардировщики будут сеять смерть над Польской республикой.

ИНТЕРВЬЮ АДЕНАУЭРА У «ДУХОВНОГО ШЕФА»

Рисунок худ. В. Васильев из румынской газеты «Виза капиталист».

Об одной статье газеты «Монд»

Чем ближе дата начала берлинского совещания министров иностранных дел четырех держав, тем оживленнее обдувает французская печать проблемы внешней политики Франции. Все большее число людей в стране начинают понимать, что европейская безопасность, будущее Франции могут быть обеспечены лишь на основе прочного сотрудничества всех европейских стран, а не изменчивыми «сбывденными» одних государств против других.

Эту точку зрения разделяют ныне представители разных политических и социальных кругов. Газеты различных направлений все чаще выступают за проведение независимой внешней политики.

Показательна в этом отношении статья, опубликованная в конце декабря в парижской газете «Монд». Она была помещена в номере от 29 декабря под характерным заголовком «Национальный суверенитет». Автор ее — генеральный инспектор французских лицев по вопросам литературы и драматике О. Поззо ди Борго.

Автор — человек науки. Его аргументация опирается на глубокие знания исторических фактов. Возражая тем, кто подбивает Францию содействовать вооружению Западной Германии, он напоминает, что сейчас «проект создания «европейского оборонительного сообщества» предусматривает формирование 12 немецких дивизий, образование гештапо, министерства обороны и так далее. Если так пойдет дальше, то что же ожидает нас в 1956 году? В 1936 году Германия вновь заняла Рейнскую область (имея в своем распоряжении шесть батальонов), 1938 год был годом Мюнхена, в 1939 году начался войн».

Подвергнув резкой критике американские попытки с помощью долларов и угроз «обуздать непокорных французов», О. Поззо ди Борго пишет о том, что реакция французской должна быть вполне определенной: «Нужно отчетливо и категорически сказать «нет».

Обращаясь к депутатам парламента, О. Поззо ди Борго подчеркивает их ответственность перед народом и историей. «Сегодня», — пишет он, — представители избранные французами, не имеют права сказать им: «Мы решили, что больше не будет французов. Все кончено». С этим, говорится в статье, французский народ не согласится. Он полон решимости отстаивать национальные интересы Франции, вопреки всем уловкам капиталистов.

Так пишет один из французских на страницах газеты «Монд». Его статья во многом отражает мнение широких кругов французской общественности. Взгляды этих кругов отражает также и дебаты, проходившие во время чрезвычайной сессии французского парламента 6 января. Как известно, в тот день представители ряда партий и групп в Национальном собрании Франции потребовали проведения самостоятельной внешней политики.

М. К.

Ялмар Шахт и другие

Заметки об экономической экспансии Западной Германии

После второй мировой войны американские капиталисты, опираясь на свое финансовое господство в решающих отраслях экономики Западной Германии и на свой широко разветвленный оккупационный аппарат, чувствуют себя фактическими хозяевами Западной Германии. Нет ныне ни одной важной отрасли промышленности в западной части Германии, которую не контролировали бы американские магнаты. Весьма характерно, что американский капитал проник прежде всего в те отрасли промышленности, которые играют решающую роль в перевооружении боннской «республики». Еще в конце 1950 года, выступая на пресс-конференции, Маклод (в то время американский верховный комиссар в Западной Германии) откровенно заявил, что Соединенные Штаты Америки «так много вложили в экономику Западной Германии, что уже поэтому не могут ее оставить».

Западногерманские товары вытесняют английские даже с рынков стерляжьей зоны, на которых Англия долгое время занимала монопольное положение. Так, экспорт Западной Германии в Индию вырос с 1949 года в несколько раз, в то время как английский экспорт за этот период снизился на 5 процентов. В марте 1952 года Западная Германия заключила торговое соглашение с Индией, по которому ввоз западногерманских товаров в эту страну не подлежит никаким ограничениям. Усиливается вытеснение западногерманских монополий на английских позициях в Малайе, Сингапуре и т. д.

Одним из важных районов западногерманской торговой экспансии является страна Латинской Америки. В 1949 году экспорт Западной Германии в эти страны составлял 32 миллиона долларов: в 1952 году он достиг 409 миллионов долларов, т. е. вырос почти в 13 раз! Здесь Западная Германия оттеснила Францию, заняв ее место среди экспортеров в страны Латинской Америки.

Французским монополиям приходится сталкиваться с конкуренцией западногерманских товаров не только на рынках Латинской Америки. Западная Германия вытесняет Францию с рынков европейских стран и даже из французских колоний.

Печать капиталистических монополий с треволнением отмечает, что западногерманские финансово-промышленные магнаты уже не довольствуются захваченными позициями. Английская «Таймс» подчеркивала недавно, что «сегодняшнее не может предостеречь ожесточенную международную конкуренцию».

Германский монополистический капитал, в тесном сотрудничестве с американскими монополиями, вновь обеспечил себе полное экономическое господство в Западной Германии. Поддерживая агрессивные устремления американских империалистов, германские финансово-промышленные магнаты начинают выступать и с собственной программой, в основе которой лежит стремление обеспечить себе максимальные прибыли не только путем эксплуатации большинства населения Западной Германии, но и путем отвлечения других стран. Германские империалисты все настойчивее предъявляют свои претензии западным «союзникам» и приступили к завоеванию позиций на внешних рынках, используя для этого каждую брешь в экономике западных держав.

Выступая по поручению в роли младшего партнера США в «торговой войне» на мировом капиталистическом рынке, западногерманские монополии уже сейчас активизируются на тех рынках, где до сих пор считали себя монополистами хозяевами американцы. Анализ статистических данных показывает, что американским монополистам не удалось установить безраздельное господство на мировом капиталистическом рынке. Доля США в мировом капиталистическом экспорте снизилась с 32 процентов в 1947 году до 20,5 процента в 1952 году. Доля же Западной Германии в экспорте капиталистических стран многократно увеличилась.

Западногерманские монополии и их ставленники открыто пшут об использовании ресурсов колониальных стран в своих империалистических целях. Боннский канцлер Аденауэр пишет в номере журнала «Юбервер рундшау», посвященном Африке: «Будем надеяться, что в Африке обоснуются немецкие фирмы и что немецкие торговцы, инженеры и ученые смогут принять участие в европейской миссии в Африке».

Экономическая экспансия боннских монополий распространяется и на страны Ближнего Востока. Недавно корреспондент одной из английских газет отмечал, например, что он «встретился с немцами на Ближнем Востоке повсюду — от Тегерана до Хартума».

Западногерманский капитал интенсивно внедряется и в экономику стран Латинской Америки. Концерн Маннесман, например, сооружает в Бразилии крупный металлургический комбинат, причем одним из главных условий строительства переправлено из Западной Германии на 10 миллионов долларов.

«ХОЛОДНОЕ ДЫХАНИЕ» ГЕРМАНСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Не так давно лондонская газета «Санди таймс» констатировала, что английская экономика, в особенности на пути расширения экспорта товаров, снова почувствовала «холодное дыхание» возродившейся германской и японской конкуренции.

Внешнеторговая экспансия Западной Германии направляется — с благословения заокеанских патროнов — прежде всего против Англии и Франции. «После окончания войны», — признается орган английских финансовых монополий журнал «Экономист», — английские промышленники постоянно со страхом ожидали того дня, когда германские конкуренты вторгнутся на внешне рынок Англии». Теперь этот день наступил. «Торговая война» на мировом капиталистическом рынке принимает столь острый характер, что тот же «Экономист» предупреждает: «Государства не могут быть союзниками в политическом и военном отношении, если они режут друг другу горло в области торговли».

В зарубежной печати видны явные признаки беспокойства, которое начинают проявлять американские промышленники в связи с растущей западногерманской конкуренцией. Так, швейцарская газета «Националь-цейтунг» отмечает, что немецкая промышленность предлагает на зарубежных рынках по более дешевым ценам товары, которые ранее поставлялись в эти страны преимущественно американской промышленностью, такие, как автомобили, сельскохозяйственные машины, радиопаратура, паровозы и т. д. Нет никакого сомнения, что в погоне за максималными прибылями монополии Западной Германии рано или поздно захотят избавиться от контроля США и выйти на самостоятельный путь империалистического грабежа. Выступая на съезде так называемого «Союза немецкой промышленности», боннский министр хозяйства Эрхард откровенно заявил, что западногерманская промышленность ведет и будет продолжать вести «смертельную борьбу» на мировом рынке.

Только за последние пять лет вывоз капитала из Западной Германии в Индию, Африку, Южную Америку и другие страны составил около шести миллиардов марок. В ряде стран Латинской Америки, Ближнего и Среднего Востока западногерманские банки создали свои филиалы или представительства.

Нынешняя американская политика поддержки и поощрения германского империализма ведет неизбежно к возрождению важнейшего узла противоречий между капиталистическими странами. Факты показывают, что правящие круги Англии и стран Западной Европы, согласившись по важному США на восстановление и укрепление западногерманских монополий и милитаризацию Западной Германии, рискуют оказаться, в конце концов, лицом к лицу со своим старым злейшим конкурентом — германским империализмом, которому они сами же помогли подняться из пепла и развалиться.

Г. ГРИГОРЬЕВ

БОНН ЖАЖДЕТ КОЛОНИИ...

Западногерманские монополии не ограничивают, однако, свои экспансионистские планы областью одной лишь торговли. Неземлемый военный преступник Ялмар Шахт, осужденный в свое время нюрнбергским трибуналом и освобожденный впоследствии своими американскими покровителями, развил в последние годы бурную деятельность. В своих «Финансовых письмах», изданных в 1950 году, Шахт, обосновывая необходимость сотрудничества между американскими и немецкими финансово-промышленными магнатами, выдвинул одновременно требование «участия Германии в проектах колониаль-

ного развития» (т. е., иными словами, участия западногерманского монополистического капитала в новом разделе мира). Побывав за последние годы в Иране, Египте, Индонезии, Индии и других странах, Шахт подготовил специальный доклад, в котором он «обуславливает» необходимость усиленного экспорта западногерманского капитала с целью ограбления народов колониальных и зависимых стран. Шахт достаточно откровенен и на счет того, против кого в первую очередь направлена эта экспансия. Так, заявляя, например, что Западная Германия обязательно должна направить своего посланника в Иран, он подчеркивает, что это значительно облегчило бы западногерманским коммерсантам возможность «укрепить» свое положение в стране, в которой позиции Англии попорчены».

Реализуя новую агрессивную программу немецких империалистов, Шахт собрал на конференцию по случаю открытия своего банка в Дюссельдорфе свыше 300 руководящих представителей западногерманской тяжелой промышленности, бывших руководителей военной экономики гитлеровской Германии и представителей боннской правящей клики. Среди участников этого собрания были Франц фон Паппен, Уго Стиннес, Генрих Динкельбах, М. Мюллер и ряд других магнатов, способствовавших в свое время захвату власти гитлеровцами. Провозгласив тост в честь открытия своего банка, Шахт заявил: «Вновь настал момент, когда мы можем пересекать юго-восточное пространство от Сарасво до Япония».

Усиление внешнеторговой экспансии западногерманских монополий наглядно подтверждается следующими данными: если доля Западной Германии во внешне-торговом обороте капиталистических стран в 1947 году составляла лишь 1,2 процента, то в 1952 году она поднялась до 5,5 процента, то есть возросла более чем в 4,5 раза.

По вывозу товаров в страны Западной Европы западногерманские монополии еще в 1951 году обогнали своих английских и французских конкурентов. Вывоз Западной Германии в европейские страны составляет свыше 70 процентов всей суммы ее экспорта. Западногерманские товары усиленно вытесняют английские с рынков Голландии, Швейцарии, Италии, Испании и других стран. Из официальных данных о внешней торговле Швеции в 1952 году известно, например, что Западная Германия, потеснив Англию, заняла первое место в шведском внешнеторговом обороте. Немецкие изделия усиленно проносятся даже на внутренний английский рынок. Так, за последние два года экспорт Запад-

ного развития» (т. е., иными словами, участия западногерманского монополистического капитала в новом разделе мира). Побывав за последние годы в Иране, Египте, Индонезии, Индии и других странах, Шахт подготовил специальный доклад, в котором он «обуславливает» необходимость усиленного экспорта западногерманского капитала с целью ограбления народов колониальных и зависимых стран. Шахт достаточно откровенен и на счет того, против кого в первую очередь направлена эта экспансия. Так, заявляя, например, что Западная Германия обязательно должна направить своего посланника в Иран, он подчеркивает, что это значительно облегчило бы западногерманским коммерсантам возможность «укрепить» свое положение в стране, в которой позиции Англии попорчены».

Американская газета «Джорниял оф коммерс» недавно сообщила, что от 150 до 200 западногерманских фирм уже открыли свои филиалы за границей, главным образом, в Латинской Америке, на Ближнем и Среднем Востоке. Многие немецкие фирмы организовали в ряде африканских стран филиалы своих предприятий, в том числе и военных. Западногерманская газета «Вельт ам зонит» писала в связи с этим, что в Африке весьма удобно изготовлять тяжелые танки, пушки и другое вооружение (поскольку в Западной Германии еще действуют, хотя бы формально, некоторые ограничения в этой области).

Многие немецкие специалисты, занимающиеся на службе в разных районах Африки в качестве экспертов или «советников», выступают на деле как агенты западногерманских монополий. В Северной Африке, например, работают 400 западногерманских инженеров, которые активно содействуют проникновению немецкого капитала.

Смесь

Датчане против. Газета «Берлингер тиденге» сообщает результаты опроса, проведенного среди части населения датским институтом Галлапа. За снижение военных расходов высказались 57 процентов опрошенных, а за их увеличение — всего 6 процентов. «Атлантийская» политика гоним вооружений явно не по душе датчанам!

Баснословные прибыли. Голливуд душит английскую кинопромышленность. На втором национальном конгрессе работников киноиндустрии Бразилии, состоявшемся во второй половине декабря в Сан-Паулу, отмечалось, по словам газеты «Импрусса популяр», что 80 процентов всех фильмов, которые демонстрировались в 1952 году на экранах страны, были американскими. За год голливудские кинокомпании вывезли из Бразилии около двух миллиардов крузейро, полученных за прокат своих фильмов.

Марфа Семеновна Крюкова

Без церемоний. Западногерманская газета «Дер миттаг» помещает статью, посвященную вопросам воспитания и обучения молодых солдат. Без лишних церемоний газета весьма прозрачно высказалась в том смысле, что главное — возродить традиционную для германского милитаризма систему армейской муштры. «Быть солдатом — дело нешуточное», — пишет газета. «Солдат — не гражданское лицо. Без жесткой дисциплины армия представляет собой стадо свиней. Неужели будущие унтер-офицеры станут приравнивать к одной лишь гуманности? Мы полагаем, что было бы лучше называть вещи своими именами».

Библиотечка в ялему. Более чем странная «забота» проявлена по отношению к столичному университету Финляндии. Как сообщают газеты, в связи с недостатком помещений значительная часть книг и периодических изданий, находящихся в библиотеке Хельсинкского университета, будет перевезена в... бывший хлев усадьбы «Ярвари» в поселке Асикала. Не очень-то подходящее помещение!

Сельского января в селе Зимняя Золотина Архангельской области скончалась известная народная сказительница Марфа Семеновна Крюкова.

Марфа Семеновна родилась в 1876 году в крестьянской семье в деревне Нижняя Золотина. Ей удалось окончить лишь два класса сельской училища. До 1936 года Марфа Семеновна занималась крестьянским трудом, рыбачила. Еще в детстве она слушала песни и сказы Севера, полюбила их яркий и образный язык. Мать и отец Марфы Семеновны знали много старинных северных песен, часто пели их и привили дочери любовь к народному творчеству Севера.

Марфа Семеновна складывала былины и сказки, посвященные завоеванию Октября,

новой жизни, победом советского строя. Ее литературный труд был высоко оценен. В 1938 году она была принята в члены Союза советских писателей. Правительство наградило М. С. Крюкову орденами Ленина, Трудового Красного Знамени и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Светлый образ талантливого народного сказительницы М. С. Крюковой навсегда сохранен в нашей памяти.

А. Сурков, К. Симонов, Н. Тихонов, Н. Грибачев, Л. Леонов, Б. Полевый, А. Твардовский, М. Исаковский, В. Смирнов, И. Розанов, Н. Рождественская и др.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.